

**АДМИНИСТРАЦИЯ ИЛАНСКОГО РАЙОНА
УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРЫ, МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР**

**Информационный
вестник «Наследие»
№ 5 февраль 2010 года**

**От прошлого
до наших дней**

В информационный вестник «Наследие» №5 «От прошлого до наших дней» вошли произведения наших земляков Буйских А.П. «Земляки» по истории села Южно - Александровка, «Истории иланского района» и статья о Юферове М.Н. Содержание статей основывается на архивных материалах. Автор кропотливо работал в архивах Иркутска, Красноярска. Канска собирая материалы по истории Иланского района и своего родного села Южно – Александровка.

Также вошла публикация В.А. Дергача и И.А. Кузьмина «От прошлого до наших дней». Являясь свидетелями произошедших перемен в стране за 50 лет, авторы публикации на примере иланской истории заключают своё повествование на патриотической ноте. Многие страницы истории авторами не освещены. Но и то, что ими сделано, для нас имеет большое значение. Они показали не только историю борьбы иланцев за лучшую жизнь, но и их самоотверженный труд, которым мы имеем полное право гордиться.

Статьи выходят под редакцией Болдыревой Т.А.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>1. История Иланского района»</i>	<i>3-23</i>
<i>2. Земляки</i>	<i>24-37</i>
<i>3. Хроника событий села Южно -Александровка</i>	<i>38-40</i>
<i>4. Юферов М.Н.</i>	<i>41-44</i>
<i>5. «От прошлого до наших дней»</i>	<i>45-79</i>

БУЙСКИХ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ

ИСТОРИЯ ИЛАНСКОГО РАЙОНА

Буйских А.П.

Мне пришлось долго раздумывать, с чего начать краеведческие записки. И вдруг появилась счастливая мысль, что их надо начинать с самого начала, ну, например, с вопросов: когда возникло поселение Иланское, когда образовался район и т. д.?

История Енисейской губернии насчитывает несколько столетий. И, наверное, мысли, которые волнуют меня, волновали и других исследователей, живших в прошлое время и, надо полагать, они что – то оставили для нас. Стоит только покопаться в периодической печати, в соответствующих справочных изданиях. С этого я и начал. Взял в руки первый справочник. Издан он в 1967 году Красноярским книжным издательством и называется «Народное хозяйство Красноярского края». На странице 9 указано, что населенный пункт Иланский образован в 1676 году. То же самое по этому поводу повторяются и в другом справочнике «Красноярский край в цифрах», изданном в 1976 году.

Можно было бы, и ограничиться такими «авторитетными данными и повторить их в своих записках. Но рука не поднимается. Дело в том, что никаких разъяснений за этими данными в справочнике не следует. И, следовательно, верить тому, что напечатано – опасно. А раз имеются сомнения, необходимо провести личное расследование и удостовериться – так ли это. Начались поиски соответствующих достоверных фактов.

Масла в огонь подлила филолог О. Фомина – Ладыженская, напечатав в газете «Ленинец» Иланского района свои исследования по этому вопросу. В номере 16 за 14 января 1969 года, она пишет: «Деревня Илань выросла в начале XVIII века, после проведения Московского тракта». Вот вам и новое утверждение, отрицающее то, о чём было сказано выше. И научный работник подтверждает свой вывод выдержкой из путевого дневника ученого Палласа. Который дважды совершал путешествие по Сибири и проезжал в 1733 году по недавно отстроеному тракту: «К утру я приехал на почтовую станцию (по местному станок) на реке Илани, в Кан текущую». Вроде все убедительно, если бы ни одно но... Дело в том, что естествоиспытатель, географ, член Петербургской АН Петр Симон Паллас, путешествуя по разным провинциям Российского государства, мог проезжать через реку Илань, но не в 1733 году. По той простой причине, что он в это время еще не родился. Он появился на божий свет в 1741 году, а путешествовал посте 70 – х годов.

В партийном архиве Красноярского края мне попался на глаза ещё один документ, относящийся к 1937 году, в котором дается экономическое описание поселка Иланского (ф. 48, оп. 3, дело 23). «Село Иланское заселено ссыльными в 1780 – 90 гг. с целью строительства и обслуживания Московского тракта...». Как видим, единого мнения о возникновении года поселения. До сих пор нет. И, наверное, установить его точно просто невозможно из – за отсутствия в архивах нужных сведений. Но, изучая косвенные данные, можно, я думаю, приблизиться к истине.

Московско – Сибирский тракт. Его устройство началось по распоряжению сената в 1733 году. Против этой даты возражений нет. Она зафиксирована в целом ряде официальных документов. Что же касается окончания его строительства, то тут снова выступает на поверхность разного рода домыслы, и я думаю рассматривать их дело не популярное. Приведу лишь данные о нем, которые имеются в 3 томе Советской Сибирской энциклопедии, изданной в Новосибирске в 1932 году: «В 1724 – 33 гг. учреждена почта от Москвы до Тобольска и далее до Якутска и Камчатки. К

30 – 40 гг. XVII века относятся описание сухопутных путей через всю Сибирь. Сделанные участниками Великой Северной экспедиции. Из этих описаний знаем, что Московский тракт в то время был вымерен, частично снабжен верстовыми столбами и ямскими лошадьми, но в то же время в значительной части являлся только верховой дорогой». И дальше, дорога «Красноярск – Иркутск к 1740 году получила временные и к 1768 году «изрядные» почтовые станции».

«Московский тракт усиленно заселялся мерами администрации» прибором в ямские охотники, закреплением здесь ссыльного населения, посадкой отставных солдат и казачества, государственных крестьян – переведенцев из других мест».

Таким образом, из сказанного выше можно предполагать, что поселение Иланское, как почтовая станция, возникло не раньше 1740 года, что подтверждает своими исследованиями и краевед Ю. Вахрин. В своей книге «Иланский», вышедшей в 1989 году в серии «Города и поселки Красноярского края» он пишет, что ему удалось ознакомиться в архиве со второй ревизией, проведенной в 1746 году, и в ней упоминается стан Иланский. В 1784 году проводилась четвертая ревизия (перепись), в которой уже даны сведения о жителях поселения. Их было 52 души обоего пола.

Что касается меня, то первые сведения о Иланском я нашел в Государственном архиве только за 1820 год. Думаю, что они вызовут интерес у читателя. Просматривая метрическую книгу о родившихся, бракосочетавшихся и умерших Канской острожной Спасской церкви, я встретил такую запись от 10 ноября 1820 года: «Вступил во второй брак Канской волости Иркутской губернии Иван Петров с невестою Нижнеингашской округи Иланской волости девицею Марией. Венчаны священником Михаилом Евтюгиным с причетниками». И ещё от 3 октября 1920 года горестная запись: «Умер Иркутской губернии Нижнеингашского округа Иланской волости деревни Тинская крестьянин Михаил Леонтьев Гоноп». Записки свидетельствуют о том, что в начале 19 века жизнь в Сибири идет по восходящей линии, растет число населенных пунктов. Вот и Иланский уже носит название волостного центра.

Но вернёмся несколько назад и посмотрим, как жили сибиряки, как шло заселение и освоение сурового, морозного края. Вот как характеризовал жителей Сибири в далеком времени ученый Миллер, по ней путешествуя. Привожу небольшую выдержку из его книги; «Книга глаголемая космография сложена от древних философов и переведена с римского языка» - Земля Сибирь нарицаемая зверообразных людей, потому что живут по лесам и по рекам великим... едят кровавое и сырое, веры же и грамоты не имать....». Вот он то, Миллер Герард Фридрих, а в русском просторечии Федор Иванович, и путешествовал по Сибири в 1733 году в составе Камчатской экспедиции.

1934 году в издательстве политкаторжан вышел сборник: «Енисейская ссылка». В первой статье К.И. Протопопов рисует в общем – то объективную картину заселения Сибири. Шли в Сибирь в начале самотеком «холопы», «черный народ», «вольница», в поисках мест, удаленных от батога и гнета помещиков, от притеснений воевод и дьяков, от невыносимого бремени поборов и налогов. После царских Указов 1653 года и 1679 года – отправились в Сибирь «организованно» в принудительном порядке разного рода преступники после битья батогами и отсечения руки или ноги. В 1691 году велено было воров за 3 татьбы ссылать в Сибирь с клейменем. Было и такое, когда практиковались и вырывание ноздрей. С 1757 года ссылать стали без такого варварского наказания. Вот такие люди и, конечно, же отставные солдаты и казаки и составляли немногочисленное население станбов Московского тракта.

В начале XIX века количество ссыльных в Сибирь растет. Московско – Сибирский тракт набирает силу, возрастает значение почтовых станций, их

население растет. И уже в 1826 году, после образования в 1822 году Енисейской губернии, в Иланске открывается Сретенский приход, выделившись из Канского прихода по ходатайству графа Михаила Михайловича Сперанского, первого генерал – губернатора Восточной Сибири. В книге «Краткое описание приходов Енисейской епархии», выпущенной в Красноярске в 1916 году, говорится, что первые прихожане прихода были ссыльные. Что, собственно, и подтверждает все, сказанное выше.

Со второй четверти XIX века значительно увеличился поток информации из Иланска. И у меня, например, ее накопилось достаточно, чтобы увидеть разные стороны жизни этого населенного пункта и его жителей. Впервые и только для вас читатели, достаю из архивной папки документы полувековой давности. В них содержится та драгоценная для нас история, не знать которую просто нельзя. Иначе мы превратимся в Иванов, не помнящих своего родства.

22 декабря 1826 года Енисейская казенная палата в отделе «казначейство», в присутствии коллежских асессоров рассмотрело дело о выдаче крестьянам Канского округа Иланской волости Леонтию Макошину и Петру Близнякову за содержание ими обывательских лошадей денег 1500 рублей. В журнале заседаний записано: приказали Канскому окружному казначейству предписать: 1 – е, из суммы земской повинности выдать ныне же крестьянам Иланской волости по заключенным с ними Канским земным исправником Шевелевым и утвержденным Енисейским Губернским Советом причитающееся количество вперед за две трети будущего 1827 года из условленной годовой суммы за принятых ими содержания с 1 января 1827 года по 1 января 1830 года лошадей для земских сообщений на станциях Черемховской 3 пары Леонтию Макошину и Петру Близнякову 750 рублей. Итого 1500 рублей. Обывательская гонтьба. (ГАКК, ф 160, ОП1, ед. кр. 23, л. 349).

В списках населенных мест за 1859 год числятся под №668: Еланское с. каз, при речке Еланке, дворов 153, м.п. 311. ж.п. 298. Церковь православная, почтовая станция, полуэтап. (Речь идет о селе Иланском, м.п. – мужской пол, ж. п. – женский пол, с. каз. – казенное). Под № 667: Карапсель д. каз. При ключе Моховом, дворов 52, м.п. – 168, ж. п. – 187. православная часовня. Под №669: Степанова д. каз. при колодцах, д. 82, м.п. – 462, ж. п. – 410, часовня.

В 1890 году А.А.Чехов совершил путешествие на Сахалин. Книга «Остров Сахалин» (из путевых заметок) впервые напечатана в журнале «Русская мысль» в 1893 – 94 гг. Проезжая по участку Сибирского тракта мимо Козульки, свои впечатления он выразил так: «Если бы кто посмотрел на нас со стороны. То сказал бы, что мы не едем, а сходим с ума» - и тем прославил Козульку. А затем сделал общий вывод, что «Сибирский тракт – самая большая и, кажется, самая безобразная дорога во всем свете». 28 мая он выехал из Красноярска и его настроение меняется: «Скоро после Енисея начинается знаменитая тайга. Разве одни только перелетные птицы знают, где она кончается». 29 мая он выехал из Канска и. миновав Иланск, ни слова не подарил нам о нём в своей книге.

Справка: Главный Сибирский тракт, пролегающий в Восточной Сибири, имеет протяженность 1200 верст. По тракту совершалось громадное товарное движение, превышающее 3000000 пудов ежегодно, передвигались почта и войска. Перевозились военные снаряды и тяжести, под конвоем двигались многочисленные этапы заключенных, ехали обозами переселенцы. Иногда почта от одной станции до другой шла целые сутки, и обозы с тяжестями затрачивали на проезд одной станции в 28 – 30 верст целую неделю. В значительной части тракт проложен по низменной и болотистой местности. Ремонт его должны были вести обыватели в порядке натуральной повинности. Водном из архивных документов сообщается, что в 1887

году в губернии был неурожаем хлебов и трав. Лошади истощены. На исправлении дорог работать некому. Иркутский губернатор генерал – лейтенант граф Игнатъев, чтобы как – то поправить положение, предложил установить подушный сбор полторы копейки с каждого воза и версты. 17 мая 1887 года государь – император одобрил предложение сроком на 3 года. В виде опыта.

Младший архитектор Худзинский направил 17 июня 1892 года рапорт Енисейскому губернатору: «Вследствие предписания от 7 октября 1891 года, данного господином и. д. губернского архитектора Фольбаума, имею честь представить акт о состоянии моста через речку Иланку в селе Иланском и донести, что надо произвести нивелировку гатей». Составлена смета на строительство нового моста стоимостью 2877 рублей 73 копейки. 15 сентября объявлены торги. Контракт заключён с крестьянином села Иланского Федором Антоновичем Котелевским, который обязался построить мост за меньшую сумму – 2492 рубля. Длина моста 23,2 сажени, ширина – 4,3 сажени. Длина гатей с Иркутской стороны – 25 сажени, с Московской – 45 сажени. В сентябре 1893 года строительство моста окончено. (ГАКК, ф. 595, оп. 60, ед. хр. 70, листы 4 – 195).

Наверно, мало кто из жителей Иланска предполагал, что вскоре их спокойная, размеренная, патриархальная жизнь будет нарушена. А это время приближалось неотвратимо. И вот в 1891 году Его императорское Высочество Александр третий подписал документ об образовании особого Высшего учреждения – Комитета по строительству Сибирской железной дороги. Общее протяжение всех рельсовых путей определено в 9042 версты, а стоимость дороги определена в один миллиард рублей. Она начиналась в Челябинске и заканчивалась во Владивостоке. Дорога должна была пройти в трёх верстах от села Иланского.

Уже в 1894 году появились первые строители, которых, в общем – то. Никто не ожидал. Они начали такую бурную деятельность по прокладке полотна на железной дороге. Строительству станции, жилья, что привели в оцепенение старожилов, коренных сибиряков. Словно грибы после дождя появились вблизи основных объектов бараки, временки, землянки и добротные дома. На это шли любые подручные материалы. Строили, конечно, без плана, никто не думал об архитектуре. Улицы получились узкими, извилистыми, постройки лепились скученно. Впоследствии посёлок железнодорожников нарекли Выселком, и он принёс немало огорчений и сибирякам, и новым поселенцам.

В книге «Иланский» Ю. Вахрина сообщается. Что в 1894 году тихую речку Иланку перегородила длинная высокая дамба. Образовался большой пруд. На берегу была построена водокачка, на которой установлены насосы «Пульсометр». Так и стал потом пруд называться «Пульсометром» вода требовалась в большом количестве для нужд станции и локомотивного депо. Прошли годы, водокачка исчезла, а название осталось. Только это непонятное слово стало изменяться. И даже забываться, откуда оно пошло. В Большой Советской Энциклопедии сказано, что «Пульсометр» - это устройство периодического действия. Применяется для подачи жидкости за счет вытеснения её давлением другой среды. В 1897 году Английская морская торговая экспедиция Франсиса Айборн – Попп в газете «Енисей» рекламировала эти аппараты и назвала их «Пульзометр».

1897 год ознаменовался событием, которое не оставило равнодушных в железнодорожном поселке Выселок. С весны на средства фонда имени Государя Императора Александра третьего и средств, пожертвованных на сей предмет одним неизвестным лицом в количестве 5500 рублей, началась постройка православного

храма во имя св. Благоверного Александра Невского. Но ввиду дороговизны рабочих рук, стоимость строительных работ возросла до 9500 рублей. Недостающая сумма добавлена из средств того же фонда. В сооружении храма принимали живейшее участие служащие на линии и на станции, а сама постройка велась под главным и ближайшим руководством начальника работ по постройке железной дороги гражданина Меженинова.

21 января 1900 года из Красноярска особым экстренным поездом в Иланск выехал Преосвященнейший Евфимий, епископ Енисейский и Красноярский. Для освещения вновь устроенной церкви. 22 января, как сообщается в издании «Енисейские Епархиальные ведомости» в №5, Преосвященство прибыл на станцию Илань. В 6 часов вечера началось всенощное бдение при участии архиерейских певчих. 23 января совершено освещение храма и Божественная литургия в Новоосвященном храме.

Присутствовавший на торжественном событии по поводу открытия Александро – Невского прихода летописец сообщает такие подробности: «Приход расположен на открытой. Но мало здоровой, вследствие близости болот и отсутствия чистой питьевой воды, местности. Приход находится в 254 верстах от Красноярска, в 30 верстах – от Канска. Он открыт для обслуживания религиозных нужд железнодорожных служащих от станции Иланская и её участка до полустанка «Венгерка» в сторону Иркутска и станции «Канск» - в сторону Красноярска. Других селений, кроме железнодорожных, в приходе нет. Церковь, при своих небольших размерах, обращает на себя внимание своей красотой и чистотою отделки и служит истинным украшением глухого уголка тайги. Среди которой заброшена станция Илань, а для местного населения, не имеющего поблизости храма, истинным благодеянием, источником неисчислимых духовных радостей».

Начав строительство железной дороги и привезя для осуществления этой цели большое количество людей, царское правительство не наделило их землей. Прибывшие стали самостоятельно занимать землю, под застройку личных усадеб, те земли, которые оказались поблизости. А они испокон веку принадлежали крестьянам Иланского сельского общества. Последние стали требовать арендную плату, а те отказывались платить. Получился конфликт. Он охватил 193 усадьбы с числом жителей Выселка 279 душ мужского и женского рода. По профессии и занимаемой должности в Выселке проживали подневольные рабочие, сторожа, дровоколы, чернорабочие, машинисты, кондуктора, садовник, кочегары, смазчики, плотники, письмоводитель, печники, сапожники, котельщики, пильщики, кузнецы, кожевники, столяры, водовозы, слесари, осмотрщик телефона, писарь, унтер – офицер и жандарм станции Иланская. После девяти лет, прошедших после возникновения Выселка, и после трех лет со дня подачи прошения о том, чтобы отменили аренду и закрепили землю за теми, кто на них построил свои усадьбы, пришёл ответ: «не подлежит удовлетворению».

История преподносит нам удивительные примеры быстрого решения сложных проблем. Скажем, связанных со строительством Великой Сибирской железной дороги. В 1892 году было принято решение о строительстве железнодорожного пути. За десять лет проложено 6512 верст рельсового пути. И это, в основном, при помощи ручного труда и конной тяги. Уже «к зиме 1895 года, - писала газета «Енисей», - можно ожидать, что рельсовый путь будет проложен до Красноярска» В 1895 году началось строительство железнодорожного моста через Енисей. И вот через четыре года такое трудное сооружение. Представляющее собой одно из чудес

техничко – строительного дела, пропустило через себя первый поезд. Это событие произошло 28 марта 1899 года. Когда первый поезд прошел через станцию Иланская, мне, например, установить не удалось. Но выше было сказано, что 21 января 1900 года из Красноярска особым экстренным поездом в Иланский выехал Енисейский и Красноярский епископ Евфимий для освящения храма Александра Невского. В связи с началом движения по железной дороге Московский тракт постепенно теряет своё значение, и все главные события переходят на станцию Иланская.

В начале 1902 года на станции Иланской побывал корреспондент газеты «Енисей». В № 14 от 1 февраля в ней появилась такая публикация: «За Канском начинаются еще более пустынные местности... Посреди тайги – одинокая станция, длинные ряды дров. Сложенных в сажени, груды шпал, засыпанных снегом. Вдали водокачка среди соснового бора, вагоны и платформы, нагруженные брёвнами, сонные физиономии станционной прислуги, освещенные желтым светом фонарей среди туманного рассвета – таков вид этих пустынных таёжных станций. На станции Иланской наш поезд был атакован толпою тоболяков, отправляющихся на заработки на Амур и Манжурию. Эта толпа нахлынула как-то внезапно. Очевидно, тоболяки работали где-то на окрестных станциях, а теперь отправлялись дальше... Явилось затруднение – куда девать эту толпу. Обер – кондуктор решил перевести часть третьеклассных пассажиров в вагон второго класса. Началась суতোлка, перетаскивание багажа. Во время этой суতোлки, какую – то даму облили с ног до головы чаем. Какой – то хохол донес, что в каком – то отделении скрывается под скамейкой «заяц».

В №111 от 20 сентября 1902 года также в газете «Енисей» напечатана заметка о житье – бытье на станции Иланская. Если наш сосед Канск терроризирован «лихими людьми». То можете себе представить, каково положение жителей Иланской станции, окруженной тайгой. Где масса шляется разного рабочего люда, а в этой массе немало всевозможных головорезов, готовых буквально за целковый или плохонькую одежонку отправит на тот свет человека. Мало того, происшествия последнего времени, о которых ниже, наводят на мысль о существовании правильно организованной шайки разбойников. Недавно, сторож станции заметил ночью, что несколько человек выламывают дверь в потребительскую лавку. Сторож выстрелил из берданки и один из грабителей упал. Грабители схватили раненого и с ним бежали. Головорезы дорезали своего товарища и изуродовали его до неузнаваемости. Из-за мести тяжело ранен путевой сторож. Под руководством жандарма жители устроили облаву, но неудачно. Большинство «лихих людей» ретировались в свою «столицу Японии» город Канск.

И еще одно документальное свидетельство о тех далеких временах на станции Иланская и вокруг её. Корреспонденция опубликована в газете «Енисей» в №21 от 19 февраля 1903 года: «Станция Иланская, как известно, расположена при селе того же названия, имеющем три с половиной тысячи жителей, и кроме того, на самой станции считается до 1500 человек обитателей. В интересах последних в черте отчуждения разрешен еженедельный базар, на котором употребляются железнодорожные весы и счетом железной дороги производится очистка базара. Кажется, назначение базара и те, вызываемые его существованием расходы, должны служить на пользу громадного контингента железнодорожных служащих. Действительность дает противное: весы монополизированы колбасником К. , который с другими дельцами села производит оптовый скуп предметов первой необходимости и искусственно, в своих интересах поднимает цены на всё... В

настоящее время в линии отчуждения сооружено до 50 капитально построенных домов и до 30 землянок. Для некоторых домовладельцев близок желанный десятилетний срок давности, и хотя составляются протоколы на самовольные постройки, но решений о сносе их никто не видит приведенными в исполнение. Странного твориться в Иланской веси не мало и наблюдается, что покраденное в Канске или из вагонов до станции Петрушково свободно продается на Иланском базаре и, наоборот, выкраденное в Илани попадает на Канский городской базар, к барахольщикам».

Приказом господина Главного инспектора училищ Восточной Сибири от 2 апреля 1903 года №9, утвержден в звании почетного блюстителя двухклассного училища на станции Иланская на три года инженер путей сообщения К.С. Лесневский. (Газета «Енисейские губернские ведомости» №30 от 18 апреля 1903 г.).

Следует сказать, что Иланские железнодорожники постоянно выступали за свои социальные права. Причем, свои требования они подкрепляли организованными действиями. Свидетельством этого явились многочисленные обращения вплоть до Министерства земледелия Енисейского губернатора по поводу решения земельного вопроса. В 1899 году они провели забастовку солидарности с рабочими других станций Сибирской железной дороги. Их пролетарское сознание росло год от года. Этому способствовало и то, что в разное время среди них оказывались видные политические деятели. В 1900 - 1901 гг. слесарем депо станции Иланская работал Ф.В. Ленгник, активный агент ленинской газеты «Искра». И когда в августе 1905 года в Красноярске началась забастовка рабочих железнодорожных мастерских и депо, иланцы активно их поддержали. В депо станции Иланская действовала «Выборная комиссия» - как местный Совет рабочих депутатов. Непосредственным организатором этого выступления был представитель Красноярского комитета РСДРП большевик Б.З. Шумяцкий. Главными требованиями участников забастовки были вопросы урегулирования заработной платы и улучшения условий труда.

На основании высочайшего указа от 23 ноября 1905 года уезды, примыкающие к железной дороге, объявлены на военном положении. Министр внутренних дел П. Дурнов разослал телеграммы: «Зачинщиков и подстрекателей посадить в тюрьму и предать военному суду за бунт против верховной власти. Все без исключения члены революционных и стачечных комитетов должны быть посажены в тюрьму». 8 января через станцию Иланскую проехал начальник железной дороги. Он «подробно осматривал депо» и «лично» наблюдал за подачей паровозов, арестовал 15 мастеровых и машинистов и 3 телеграфистов, которые были увезены в Канский тюремный замок.

Дальше события разворачиваются следующим образом, как о них рассказывается в книге «1905 год в Сибири», изданной в 1925 году: «12 января, утром, состоялось общее собрание рабочих и служащих станции Иланская. На этом собрании было принято постановление о поездке в Канск (30 верст) с просьбой об освобождении арестованных. Поехало до 400 рабочих, но никто из них вооружен не был. Добившись приема начальника гарнизона. Рабочие узнали, что вопрос об освобождении зависит «от начальника, который скоро прибудет». И рабочие вернулись в Иланск. О результатах поездки в Канск было доложено на общем собрании, созванном вечером, и на нем было решено ждать приезда «начальника». Были выбраны делегаты для переговоров с «начальником» по поводу освобождения арестованных. В 10 часов вечера к станции подошел поезд. На платформе толпилось много народа. «Как оказалось, это прибыл отряд, которым командовал

генерал Меллер – Закомельский, от которого рабочие ждали, что он разберется и освободит арестованных. Отряд состоял из 13 офицеров и 184 «нижних чинов» при двух орудиях и двух пулеметах... Он выехал из Москвы в ночь на 1 января. В Сибири был увеличен на 200 человек отрядом подъесаула Алексева. И прибыл он не с целью «разобраться, а карать». Сразу же по прибытию на станцию Иланск, отряд выгрузился и послышалась команда: «Разогнать эту сволочь». В ход пошли приклады и нагайки. Избранные делегаты пытались поговорить с генералом, но он их не принял. В депо ожидали результатов переговоров человек 700 – 800, среди них много женщин и детей. Узнав о том, что к депо идут солдаты, часть их поспешила уйти, и в депо, в момент его окружения, осталось человек 400. Солдаты ворвались в помещение, открыли стрельбу. Началась паника, послышались крики женщин и плач детей. Кто-то бросился к выходам. Выбегающих убивали или избивали. Кто-то догадался потушить электрическое освещение и выпустить пар. Это на некоторое время внесло замешательство в ряды нападавших и дало возможность скрыться нескольким «счастливым». Но затем были применены фонари и избиение, продолжалось. Не щадили никого».

В своём донесении Меллер – Закомельский, оправдывая дикое убийство ни в чем неповинных людей, написал, что «когда нижние чины вошли в депо, по ним открыли огонь. Им ответили на огонь тем же». Но это была заведомая ложь. Никакого оружия у рабочих не было. И дальше генерал – убийца сообщает: «Убито 19. ранено 70 и арестовано 70». Это тоже была ложь. Убитых оказалось не менее 50 человек. Сколько было раненых и избитых, установить точно не представлялось возможным». Сделав своё черное дело. Каратели отбыли дальше на Восток, чтобы «усмирить» забастовщиков на других станциях.

13 января 1906 года Канский уездный исправник доносит в рапорте Енисейскому губернатору о том, что в тюрьму заключено 88 политических арестантов. Тюрьма переполнена. Часть арестованных препровождаются в Красноярскую тюрьму. В Государственном архиве хранятся три списка арестованных, проходивших по «Иланскому делу». В одном из списков перечислено 12 человек. Дело о них вел ротмистр Свет. Вот его заключение: «Все они являются лицами. Которые вредно влияли на окружающих их рабочей среде, подстрекали к забастовке, протесту к администрации, устраивали запрещенные собрания и сходки, на которых критиковались в неуважительной форме действия правительства». Временный генерал – губернатор генерал – майор Редько постановил: всех их выселить в административном порядке под надзор полиции на все время военного положения в Енисейский уезд.

Кто же они эти «преступники»? Конторщик Негрицкий Андрей Александров, телеграфист Степаненко Иван Васильев, сотрудник газет и учитель Дорошенко Петр Александров. Им назначен пункт поселения деревня Яркина. Телеграфист Нигрицкий Николай Андреев, слесарь Андреев Павел Андреев, телеграфист Котмэ Эмиль Готлибов – деревня Бедобинская. Слесарь Коленко Иван Прокопьев. Слесарь Ложкин, Федор Иванов. Мещанин Огурецкий Козьма Михайлов – деревня Коноваловская. Слесарь Худосовцев Роман Константинов, машинист маневрового паровоза Чернецов Николай Федоров, слесарь Липницкий Ипполит Францевич – деревня Гаврильская. Все Пинчугской волости. 10 марта все они отправлены из Красноярской тюрьмы в партии при открытых местах в распоряжение Енисейского уездного исправника для водворения под надзор полиции. (ГАКК, Ф858. оп 1. д.5).

По второму списку, в котором перечислено 23 арестованных, находящихся в Канской тюрьме и задержанных на станции Иланской. Принято тем же Редько такое постановление: «Всех им воспретить жительство в полосе отчуждения железной дороги и предоставить им право для поселения в ту или иную местность, а затем выслать этапным порядком на все время военного положения». Кроме того, на станции Иланской задержана ротмистром Свет дочь купца Александра Григорьевна Ветошных. И её выслать туда же, куда и всех. Вон из полосы отчуждения. Она избрала село Бейское Баларили. По третьему списку проходило 17 человек. Судьба оказалась к ним милостивой. Ротмистр Свет решил, что их присутствие среди рабочих не будет иметь вредного на последних влияния. И поэтому их освободили из тюремного замка и разрешили вновь приступить на службу дороги. (там же).

Много бывает скорбного в жизни. Она никогда не останавливается. В 1906 году станция Иланская также, как и в прошлые годы, встречает и провожает поезда. И в этом налаженном конвейере нет, нет, да и встречаются, прямо скажем, казусы. В ноябре 1906 года такой «казус» произошел на самой станции Иланск. Когда унтер – офицер Канского отделения жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги Третьяк проводил расследование, как же произошел «казус» никто не мог назвать причину. А случилось вот что. Машинист Александр Матвеев Блюй, 31 год, получил разрешение на отправление. Он привел паровоз №3068, серии «М» в движение. Но туда ли он двигается – не знал. Впереди поезда трудно было что-то увидеть – была дымка, да и паровоз выпускал клубы пара. Ему предстояло двигаться по главному пути. Он и думал, что так и есть, а оказывается, двигался паровоз на угольный склад в тупик. Ехал, ехал и... свалился с семисаженой насыпи. Так причину и не нашли. Свалили все на стрелочника. Важно. Что никто из бывших на паровозе не погиб, хотя и получили ушибы.

Как только на станции Иланской улеглись страсти, жители поселка Выселки снова стали утрясать житейскую проблему о своих правах иметь в личном пользовании определенный надел земли. На этот раз с ходатайством обратились в Енисейское губернское управление жители села Иланского и прилегающего к нему выселка о преобразовании названных населенных пунктов в Ново – Иланский посад с введением городского управления. Вторые убедили первых, что от этого всем будет хорошо. Несколько лет по этому поводу велась переписка, ходатайство рассматривалось в разных высоких инстанциях – в Управлении делами губернатора, в Енисейской казенной палате, в Министерстве земледелия и государственных имуществ... Были за и против. Дело попало в канцелярию Иркутского военного генерал – губернатора. Генерал – губернатор Селиванов признал вполне целесообразным преобразование Выселка села Иланского в город – посад с упрощенным городским общественным управлением. А село трогать не надо. Но надо выяснить возможность выделения земли жителям Выселка. Надо об этом ходатайствовать перед МВД. И на это были согласны жители Выселка. И получили ответ: «Не подлежит удовлетворению». Круг замкнулся. Проблема осталась и продолжала висеть над жителями Выселка Иланского как печать бесправия и безнадежности.

В книге «Краткое описание приходов Енисейской епархии», вышедшей в Красноярске в 1916 году, сообщаются некоторые подробности о жителях села Иланского, которые могут быть интересными для современного жителя. Сретенский приход состоит из села и двух деревень: Карапсель и Степаново. В селе Иланском и деревне Карапсель население старожильческое, а в Степаново смешанное, при этом большинство переселенцев из северо-западных губерний. От церкви деревня

Степаново в 11 верстах, а Карапсель – 13 верстах. Препятствий в сообщении нет. Церковь в приходе одна, престолов – 2: в честь Сретенья Господня и в честь святителя и чудотворца Николая. Молитвенные дома имеются в деревне Карапсель и в деревне Степаново. Церковно–приходская школа в приходе одна. Здание под школой общественное, неудобное, в ней обучается 20 мальчиков и 13 девочек. В Степаново Министерское одноклассное народное училище. В нем обучается 100 детей. Притч состоит из священника и псаломщика. Жалование от казны священнику 400 рублей, а псаломщику – 145 рублей в год. Дом священника совершенно непригоден для жилья и прихожане дают ему наемную квартиру. Земли церковной имеется три десятины усадебной и 52 десятины сенокосной. Прихожан 756 мужчин и 735 женщин. При Александра Невском приходе на станции Иланская имеется библиотека, состоящая из книг по вопросам религиозно – нравственным, общественным и противоалкогольным. Ежегодно 30 августа совершается крестный ход с иконой святого князя Александра Невского, которая хранится в депо. На станции есть две министерских двухклассных школы: мужская с 6 учителями и 2 учительницами, учатся 302 мальчика. И женская с 6 учительницами и 1 учителем. Учатся 232 девочки. Законоучителей 4. Состояние школ хорошее. В 1914 году 19 августа открыт попечительский совет по оказанию помощи жертвам войны. Есть врачебный пункт, народная читальня, сцена для постановки спектаклей и кинематограф. Штатный притч состоит из священника и псаломщика с жалованием от Управления Томской железной дороги 900 рублей священнику и 420 рублей псаломщику. Притчевый дом один, в хорошем состоянии. Церковной земли: пахотной 12 десятин, сенокосной 86 десятин и лесной 20 десятин. Население в приходе в 1915 году 1373 человека – дворяне, военные. Мещане и крестьяне. Православных 873 человека, католиков 350 человек и лютеран 150 человек.

В 1915 году опубликован список вновь образованных волостей Енисейской губернии. Село Иланское обрело статус волости. В которую вошли: Верхний Ингаш, Далай, Затамала, Иланское село, Иланский Выселок, Карапсель, Копейкина, Отрубники, Копейкина хуторяне, Ловать, Подкорытова, деревня Выселок, Степаново, деревня Теплый Ключ.

28 февраля 1917 года стало известно в Красноярске о свержении самодержавия. Рабочие железнодорожных мастерских и депо вышли на улицы города с красными знаменами. В этот же день новость достигла Иланска. Наступила митинговая пора. 10(23) апреля 1917 года в Канске открылся уездный съезд крестьянских депутатов. На нем от иланцев присутствовал машинист Иван Григорьевич Милехин. На съезде почти все главные вопросы повестки дня: о власти, о земле решены с большевистских позиций. Создан уездный Совет крестьянских депутатов. В Иланске происходят те же события. В марте начинает действовать Совет рабочих депутатов. Как сообщала газета «Красноярский рабочий» в № 16 от 29 марта, на станции Иланская 5 марта состоялся народный митинг из крестьян, служащих и рабочих. Присутствовало много женщин. Постановили организовать «Иланский Комитет общественного спасения». Комитет сформирован из представителей по 2 делегата от Иланского сельского общества. Кассы служащих Иланского участка службы тяги, представителей служащих железной дороги (последние заменены представителями Совета рабочих депутатов), чиновников всех ведомств (почта, лесничество, юстиция) и представителей Канской группы РСДРП. 6 марта окончательно сконструировался комитет общественной безопасности под председательством машиниста депо А.И. Гладыша. Посланы телеграммы в Красноярск за инструкциями. Приступили к организации милиции. Выбраны комиссары. Обращено самое серьезное внимание на борьбу с «самогонкой». Приступили к работе по выборам и

оказанию помощи семьям ушедших на защиту дорогой Родины. Работы много, но много и тормозов, особенно в лице сельского общественного батюшки отца Денюсюка, командированного миссионерской коллегией для укрепления православия. Большой нелюбовью пользовалось у отца Денюсюка местное потребительское общество «Трудовая копейка», и все силы употреблял он, чтобы причинить ему вред.

На фоне этих революционных событий в жизни всегда имеется место обычным человеческим потребностям, от которых нельзя отмахнуться. В Томске, в июле произошло разделение томской железной дороги на врачебные участки. Образован в том числе, тринадцатый врачебный участок от станции Иланская до Решот, протяжением 72 версты с приёмным покоем на станции Иланская и медицинским персоналом: 1 врач, 4 фельдшера, 1 акушерка, 1 фельдшер – конторщик, 1 санитар – дезинфектор, 2 служителя. Кроме того, предусмотрена больничка на 10 кроватей с дополнительным штатом служащих: 1 фельдшер, 1 акушерка, 3 служителя, 1 кухарка.

В конце июля 1917 года в городе Красноярске проходила Губернская конференция социал–демократов. От Иланской организации с отчетом выступила товарищ Померанцева. Иланское – это большая станция, имеется депо. Около 600 рабочих. В организации социал–демократов около 110 человек, организация определенно большевистская, официально признавшая ЦК. Слабость заключается в недостатке организаторских и агитационных сил. Выписывается «Красноярский рабочий», «Известия Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов». Связи с деревней есть, но за недостатком активных работников мало укрепляются. Травля, ведущая социал – революционеров во главе с учителем Любимовым с начала революции – в связи с Петроградскими событиями, приняла характер определенного и усиленного контрреволюционного выступления, выразившегося в попытках арестовать большевиков. Рабочая масса с самого начала революции чутьем укреплялась на линии большевизма, движенцы, кондуктора склонны к социал революции. Совет рабочих депутатов организован по инициативе ссыльных, работа велась в духе социал–демократии, но с их отъездом социал – революционеры, вошедшие в Совет, ведут интенсивную борьбу с влиянием большевизма систематическими срывами заседаний Совета. В профессиональном союзе преобладает влияние социал – революционеров и меньшевиков.

О том, что в Иланске ведется борьба за авангардную роль в революционный период разными группами и течениями, показывает и такой факт, о котором сообщает газета «Красноярский рабочий» за 11 августа 1917 года: «Не так давно на станции Иланская был переизбран Совет рабочих депутатов. В результате в исполком комитета прошли сочувствующие социал–демократии и принадлежащие к местной социал–демократической группе. Некоторые машинисты, станционные агенты (начальник станции, помощник начальника станции мелкие станционные агенты) заявили об отставке своих делегатов. Товарищ Милехин вышел из Совета. Он известен как заядлый большевик. По делам выборной кампании в волостное земство приезжал к нам уездный комиссар Коростелёв».

27 октября 1917 года в Красноярске получено сообщение о победе восстания в столице. 29 октября отправлено телеграфное сообщение о переходе всей власти в Красноярске к губернскому Совету рабочих и солдатских депутатов. Как развивались события в Иланске в эти первые дни, после победы в Октябре? Следует сказать, что к этому времени в Иланской волости и в самом Иланске сложилось несколько

группировок, исповедующих диаметрально противоположные взгляды. Однако большинство рабочих и крестьян поддерживали прошедшие перемены. И это наглядно проявилось во время голосования в учредительное собрание, проходившее в декабре 1917 года. В выборах участвовали представители от семи политических группировок. Результаты оказались следующими: партия народной свободы получила 39 голосов, социал–демократы (большевики), 1002 голоса, социал–демократы (меньшевики) - 30 голосов, социал–демократы (интернационалисты левые) – 7 голосов, народные социалисты - 2 голоса, сибирские областники – 10 голосов.

«Несмотря на отсутствие организаторских и агитаторских сил», Иланская группа РСДРП одержала победу. Перед ней стала главная задача – обеспечить укрепление власти Советов и начать глубокие социальные преобразования. В этом плане крестьяне были консервативны. Их интересовало больше всего личное хозяйство. Политика политикой, а хлеб, мясо, молоко – это главное. Подошло время, им надо быть готовым сеять хлеб. Хлеб всему голова. Что же касается рабочих. Интеллигенции, других слоев бурного революционного процесса, то тут все было сложнее. Кто – кого. Те, кто имел власть и потерял её, не желали с этим мириться. Шла, во многих случаях, кровавая борьба. 29 мая белочехи и белогвардейцы захватили Канск. Малочисленный отряд красногвардейцев Иланска бросился на помощь канцам. Но силы были явно не равными. Отряд вернулся в Иланск. 18 июня пала Советская власть и в Красноярске. Помощи ждать было неоткуда, пришлось переходить на нелегальное положение.

Контрреволюция начала свирепствовать на всей территории Енисейской губернии. Пострадали и многие иланцы. Все здоровые силы стали объединяться для отпора контрреволюции. Возникают партизанские отряды. Объединяясь. Они создали крупные очаги не только сопротивления, но и для разгрома всех врагов Советской власти. В Степном Беджее начала действовать партизанская армия во главе с А.Д. Кравченко, в южной части Ачинского уезда возник партизанский отряд под руководством П.Е. Щетинкина, в Тасеевском и других волостях Канского уезда поднялись на работу крестьяне под руководством В.Г. Яковенко. Только семь месяцев просуществовала Советская власть в Енисейской губернии. Почти полтора года потребовалось для того, чтобы её завоевать вновь.

Развязка наступила в начале 1920 года. Красная Армия вместе с партизанами решительно вымела всю белогвардейскую нечисть с территории губернии. 2 января 1920 года 88 – я стрелковая бригада 30 – й дивизии освободила Ачинск. С 6 на 7 января передовые части 30 – й дивизии вступили в Красноярск. 8 января в Красноярск вошли все части 30 дивизии и несколько отрядов партизанской армии А.Д. Кравченко и П.Е. Щетинкина. 7 января партизанами Северо – Канского фронта освобожден от белогвардейцев города Енисейск. 15 января освобожден город Канск. Сразу же после изгнания белогвардейцев из Иланского была воссоздана группа РСДРП. Среди них не оказалось многих большевиков. Они погибли за правое дело. Погиб и машинист Иван Григорьевич Милехин, возглавлявший до контрреволюции группу РСДРП станции Иланская. Протокол воссоздания партийной организации мне, например, обнаружить не удалось. Но об этом факте мне стало известно из следующего документа, хранящегося в фондах Красноярского краевого партийного архива. Документ подписан председателем второй организационной группы 268 стрелкового полка Бобровым и районным комендантом Сафроновым. В нём говорится, что группа коммунистов (большевиков) создана 11 февраля 1920 года. Что в неё пролезло порядочно шкурников и спекулянтов. Собрание с

представителями политотдела постановило Иланскую ячейку распустить и организовать новую. И вот в архивном деле храниться протокол №1 от 15 февраля 1920 года заседание представителей РКП(б), политотдела 30 дивизии, совместно с представителями Канского уездного бюро РКП(б).Постановили: утвердить Временный комитет Иланской РКП(б): председателем т. Зорина, членами: тт. Шуба, Шестакова и Мацис, ответственным секретарем т. Ветрова. Временному комитету поручить вербовку, регистрацию и утверждение членов в новый состав Иланской организации РКП (б). Таким образом, с избранием Временного Иланского комитета РКП(б) начала свою жизнь Иланская районная партийная организация. И какие бы дальше ни проходили реорганизации, а год рождения её следует считать 15 февраля 1920 года. (ф.5, оп 3, д.11).

Следует иметь в виду, что большевизм в Иланском возник значительно раньше. И это было связано с тем, что в разные годы здесь отбывали ссылку многие революционеры, и в связи со строительством железной дороги и появлением большого числа рабочего класса, а также активной деятельности Красноярского комитета РСДРП. Известно, что в конце 1900 года в ссылке, работал слесарем Фридрих Вильгельмович Ленгник, член «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». За короткое время он не мог много сделать, но высечь искру большевизма в некоторых мыслящих головах рабочих сумел. Росту рабочего сознания способствовал также выход в 1905 году газеты «Красноярский рабочих». Иланская группа РСДРП даже выпустила несколько листовок революционного содержания. Но эта группа действовала осторожно, находилась на нелегальных позициях и не стремилась к открытости. Это было опасно. Возглавляли её ссылки. Но как только совершилась февральская революция, они все выехали. Дело же не остановилось, не застопорилось. Оно с каждым днем крепло и стало решающей силой.

По архивным данным видно, как активно начал действовать Временный комитет РКП (б). Собрания следовало одно за другим. Вопросов накопилось много, и все требовали немедленного решения. Это и текущий момент, и организация ячеек, и посылка агитаторов в деревню, и членские взносы и перерегистрация членов, и создание Польской секции, и многое другое. И даже такие. В Канскую ячейку РКП поступило заявление от Александра Алексеевича Суворова, которого, как он считает, кровно обидели. Судя по его заявлению дело обстояло следующим образом: « Я состоял членом Иланской ячейки РКП и был выбран председателем исполкома. В исполком была принесена соль, отобранная у спекулянта. На исполкоме решено соль отдать в столовую, а деньги в твердой цене уплатить спекулянту. В столовой было много соли, и я попросил у заведующей дать мне соли за деньги. А тут соль 27 фунтов. Я взял и разделил с секретарем. Мне досталось 13 фунтов. А потом как будто я соль украл. Я был исключен из партии. Не обратили внимания на то, что я не имею ни одной картошки, ни фунта капусты, жена без рубашки, двое детей и ни одних сапог...

Кровельщик депо Иланское
Александр Суворов. 28. 05. 1920 г.».

26 марта 1920 года на очередном собрании Иланской организации РКП(б), на котором присутствовало 14 полноправных членов, 22 отсутствующих и 6 гостей, среди других вопросов был вопрос о субботнике. В первые дни советской власти они проходили часто. В данном случае выступающий решил подойти к этому делу несколько необычно. Он сказал, что в день субботы «всем необходимо сходить в баню, помыться, а также кое – что поделывать дома. Комитет предлагает

коммунистический субботник перенести на воскресенье или пятницу». После прений решили субботник провести в субботу.

С начала организации Иланской РКП (б) в феврале 1991 года исполнился 71 год. И сейчас, просматривая те далекие протоколы, приходишь к выводу, что собрания и заседания партийных комитетов проходили в двух местах – в деревне Иланской и на станции Иланская. Похоже, тогда действовали две самостоятельные организации РКП(б). И в одном из протоколов мне попала запись, что необходимо взять курс на совместную работу. После этого в партийном комитете появилось новое лицо, представляющее «аграрников», Серговацкий. 4 сентября 1920 года в Иланском, читаю в протоколе, состоялась районная партийная конференция РКП(б). На ней присутствовало 29 делегатов от 23 ячеек. На ней председательствовал Серговацкий. На конференции избраны руководящие органы, принято решение о перерегистрации наличных сил ячеек. К 20 октября эта работа была закончена. И вот итог: членов и кандидатов оказалось в организации 279. Примерно, половина на половину.

В некоторых печатных источниках указывается именно это число – 279 членов и кандидатов Иланской организации РКП(б) в 1920 году. Но она не имеет никакого отношения к Иланской районной партийной организации, как таковой. В поселке было всего 4 первичных ячейки и столько же в волости, объединяющих 100 человек. И на станции Иланская - 6, объединяющих 60 человек. Стало быть, в Иланской организации было 160 человек. А остальные? Откуда же взялись они? Дело в том, что партийный комитет станции Иланская объединял ещё 12 первичных ячеек, находящихся по линии железной дороги, начиная от станции Юрты до станции Клюквенная. При таком положении никакая совместная работа не имела смысла. Относительно первичных ячеек, находящихся на станции Иланская, - службы пути, депо. Телеграфа, станции Илань – другое дело. С ними совместная работа являлась необходимой. Так и было. Проводимые мероприятия в поселке непосредственно касались станции Иланская, и представители партийного комитета обязательно принимали участие в них, и наоборот.

27 февраля 1920 года образовалась ячейка РКП(б) в Ловати. Она состояла из трех человек: М. Готовкина, Георгия Краснопеева и Ивана Краснопеева. Все они плохо знали грамоту и не вполне себя проявляли. Отношение к коммунистам граждан деревни было отрицательное. Почему? Возможно, говорили они, темные люди распускают разные нелепые слухи о коммуне и коммунистах.

Что касается Карапсельской ячейки, то о ней рассказывают первые её члены: «Еще при царизме в нашей деревне было несколько крестьян, которые имели связи с подпольными организациями социалистов (в Канске и Иланске), получали от них брошюры и прокламации и тайно читавшие таковые». В архивном деле хранится протокол президиума Карапсельской ячейки РКП от 15 апреля 1920 года. В нем говорится, что с октября по июнь 1918 года действия ячейки не были организованными. В июне 1918 года, после того как был переворот контрреволюционной кучки чехов и русского черносотенного офицерства, в деревню Карапсель «пришли красноармейцы, приведены в сельское управление и зверски избиты крестьянами». И далее сообщается, что «наша ячейка существует с 29 декабря 1919 года. А в Иланском была только железнодорожная. После разгрома колчаковщины, видя как утекают на лошадях по тракту реакционное офицерство, решили оказать противодействие, но сход крестьян такие действия не поддержал. С 28 декабря по 16 января 1920 года ячейка, организовав отряд из 12 человек, начала

задерживать всех подозрительных, которые появлялись в деревне. Было задержано до 25 человек». Вот список ячейки:

1. Ахмеров Павел Иванович
2. Честков Михаил Меркурьевич – председатель комитета.
3. Савицкий Степан Григорьевич – товарищ председателя.
4. Гурлев Алексей Алексеевич – секретарь.
5. Корнев Михаил Ильич
6. Русаков Еким Екимович
7. Виноградов Николай Николаевич.
8. Болобан Федор Тарасович. (Красноярский партактив ф5, оп. 1, д.5, л. 68, 76).

В 1920 году активно начинает действовать Иланский волостной революционный комитет. Из Канского уездного транспортно – материального отдела сообщили, что волостной революционный комитет может иметь в своем распоряжении пять лошадей. Но предупредили, что их надо использовать, так как платить все равно надо по установленной таксе, если они даже не будут использоваться. В июле 1920 года Канском уездном партийном комитете Г. Кормщиков взял для Иланской организации РКП 15 винтовок. В целях защиты своего авторитета. И дал расписку. 18 марта 1921 года состоялся Иланский волостной съезд Советов рабочих, крестьянский и красноармейских депутатов. Избран волисполком. Председателем избран 38 летний Лазарь Григорьевич Буцых. На заседаниях волисполкома обсуждались вопросы о племенных животных, о трубочистах, о ремонте домов, о вывозке леса заготовки 1918 и 1919 годов, о гоньбовом станке, о распределении извести, об облаве на волков, о назначении библиотекарем Староиланской библиотеки т. Волосач. Как видим, власть исполкома распространялась на поселок, на Старую Илань и на все деревни, входящие до 1917 года в волость. Как известно, в то время существовал такой вид хозяйственной деятельности, как разверстка. Она охватила все – по лесу, хлебу, масличной – сеянным культурам, сену, крупнорогатому скоту, свиньям, яйцу, птице, мясу и даже собакам. Последние доводились из расчета одна собака на три двора. В 1921 году по волисполкому выполнен план разверстки только по заготовке мелкого скота, а хлеба – на 28 процентов (ГАКК, Ф 1844, оп., ед. хр.1).

Жизнь идет своим чередом. На разных уровнях проводятся конференции, собрания, заседания. На них подвергаются критике руководители партийного комитета за вялость и некомпетентность в работе, проводятся перевыборы, но экономическая обстановка остается сложной. В мае 1921 года на съезде РКП со всей определенностью было сказано, что власть пролетариата осуществляется через диктатуру пролетариата, что самым решительным образом будет вестись борьба с недосевом, с голодом, разрухой на транспорте. Не хватает топлива, шпал, рельсов. В партийной организации ощущается недостаток активных работников, наблюдается массовый выход кандидатов из ячеек. В результате голосования в полном составе избирается старый комитет – И. Ветров. М. Серговацкий, В. Маньков.

Все эти недостатки будут повторяться из года в год. К ним ещё добавится одна из проблем, которая всегда была – просвещение в общем плане. Для всех членов партии характерна низкая грамотность. В основном, домашнее образование. 18 мая 1922 года состоялось заседание президиума райкома. На нем среди других вопросов, рассмотрено так называемое «персональное» дело ответственного работника, председателя волисполкома Савицкого. По тем, временам он совершил смертный грех перед партией – обвенчался в церкви. И вот принято единогласное

решение: «Исключить из партии навсегда». Среди членов президиума райкома на этот счет не было инакомыслящих.

Пропустим несколько лет. Они характерны тем же проблемам. Идет борьба за хлеб, за преодоление разрухи на железной дороге, за повышение трудовой дисциплины. В одном из документов конца 1924 года и начала 1925 года, подписанном ответственным секретарем Иланского транспортного районного комитета РКП (б) Козловым, сообщаются следующие сведения:

- агронома в районе нет,
- мука пшеничная 75 копеек пуд (16,3 килограмма),
- мясо – 7 – 8 копеек фунт (409,5 грамма),
- метр ситца – 70 – 60 копеек,
- заготовили 80.000 пудов хлеба.

Из этой информации трудно понять хорошо или плохо обстоят дела в районе, но чувствуется, что они говорят о положительных тенденциях. И дальше: «Выпускается двухнедельная газета (стенная) «Смычка».

Выше я написал, что документ подписал секретарь Иланского транспортного районного комитета РКП (б) Козлов. Слово транспортного не описка. В тот период железнодорожные партийные ячейки стали входить в прямое подчинение политотдела Томской железной дороги, и партийный комитет станции Иланская получил статус райкома. Партийный комитет поселка Иланский тоже получил статус райкома и оказался в подчинении Канского райкома РКП (б). И стало на одной территории поселка Иланский два райкома. Прямо скажем, ситуация оказалась не совсем удобная. Интересы железнодорожников и хлеборобов давно тесно переплетены, в единое целое завязаны культурные и социальные интересы. И разорвать их не представлялось никакой возможности. В общем, пошло как и прежде. Оба райкома продолжали дуть в одну дудку. И не случайно и те и другие свободно владели общей информацией о положении на транспорте и состоянии сельского хозяйства. А когда дело касалось специфических вопросов, они решались через политотдел железной дороги.

В 1925 году в Канском уезде имелась организация, называемая Ужертвен (комиссия общества содействия жертвам интервенции). Из поселка Иланского в комиссию поступил список жертв интервенции, в котором перечислялись 15 фамилий. Это лица, пострадавшие от избиения, получившие увечья от взрывов, подвергшиеся арестам. Были и такие семьи, в которых оказались расстреляны мужья, отцы. Общая сумма ущерба определена в 1885 рублей (ГАКК, Ф. 1780, оп. 1, д. 5).

В 1925 году в Иланском организовано первое коллективное хозяйство по совместной обработке земли – машинное товарищество. По архивным документам точно установлено, что «эксперимент» продолжался три года. А затем на его базе решено было в 1928 году организовать колхоз. Как же обстояли дела в новом коллективном хозяйстве? По всем данным так же, как в Канском совхозе №2. 15 – 18 мая 1929 года проходил объединенный пленум Канского окружкома и окружной контрольной комиссии ВКП(б). На одном из заседаний в прениях выступил секретарь Канского райкома Я. Роцин. Он, в частности, сказал: « В совхозе №2 положение крайне печальное, замечается ухудшение, коровы находятся в таком состоянии, что кожа с них пригодна только на пионерские барабаны».

По данным 1926 года в поселке городского типа Иланском, который состоит из старого села Иланского и железно – дорожного поселка, возникшего в 1894 году в связи с проведением железной дороги, проживает 6835 человек. Имеется школа

первой ступени, две семилетки, две библиотеки, три клуба, кинематограф, больница, ветпункт, железно дорожная электростанция, депо, конторы службы и тяги Томской железной дороги. Главное занятие жителей: сельское хозяйство и работа на железно - дорожном депо. Разные производства – колбасное, деревообделочное, мукомольное и кирпичное. В окрестностях имеются залежи бурого угля и мумии (краски). Эти данные приведены в третьем томе Сибирской советской энциклопедии, вышедшей в 1930 году.

В эти годы в Иланском начал действовать райком ВКП(б). Хотя он и не имел административного районного центра (входил в Канский район), но это не освобождало его от партийного руководства вопросами советского строительства, промышленности и сельского хозяйства, в границах некогда находившихся в пределах волости. В январе 1929 года в Иланском побывал прославленный военачальник гражданской войны Семен Михайлович Буденный. Он выступил с докладом перед сельским населением, призывал крепить союз батрачества и бедноты. В этот период разворачивалась необычная по своим масштабам кампания борьбы с кулачеством. На страницах газет разного уровня гремели слова: «Беспощадно карать кулаков – террористов», «Советский закон должен жестко проучить классового врага, пытающегося контрреволюционными вылазками запугать деревенских активистов, срывать заготовки». Велась борьба и с правыми уклонистами, которые говорили, что «через коллективизацию построение социализма невозможно».

В 1930 году колхоз, возникший в Иланском в 1928 году на базе машинного товарищества, вновь оказался несостоятельным. Вокруг него велись горячие дебаты. Куда он идет и куда он заворачивает. Думали гадали о дальнейшей его судьбе и приняли соломоново решение – перевести его на Устав сельскохозяйственной коммуны. В этом хозяйстве имелась мельница, маслобойка и даже трактор. Редкий агрегат в те годы. Правда, агрегат требовал ремонта. На партийном собрании рекомендовано избрать Совет коммуны: членами Пульмановского, Иванова, Дунаева, Табачникову и Мазолевскую, а кандидатами Ширшова и Спиридонову. (ПАКК, Ф.70, оп.5, ед.хр. 57, л14).

Список ячеек при партколлективе узла станции Иланская, количество членов ВКП(б) и кандидатов в 1930 году:

	Членов ВКП(б)	Кандидатов
Тяги №1	84	20
Тяги №2	54	19
Движения	53	17
Пути	24	11
Военных	13	4
Просвещения	9	2
Всего:	237	73

Таким образом, железнодорожная партийная организация в поселке Иланском имела большое влияние на положение дел в рабочем поселке (ПАКК, ф. 70, 0,4 ед. хр. 33).

В начале января 1931 года состоялось совещание секретарей ячеек Иланского партколлектива ВКП(б). Какие же вопросы они обсуждали, что их беспокоило? По их мнению. Как записано в протоколе, слабо ведется борьба с оппортунизмом, правым и левым уклоном. Имеет место двурушничество. Решения принимаются, но они не выполняются. Провозглашенный лозунг: «Выполнить транспортную пятилетку за три

года», может быть не проведен в жизнь. Так как положение на железнодорожной станции не улучшается. К зиме подготовились плохо. Медленно идет коллективизация в деревне. Политическая учеба отсутствует. В Иланске 400 неграмотных и малограмотных. Райком ВКП(б) бездействует. Среди членов бюро наблюдается пьянство. Вносится предложение распустить станционный и партийный комитет. В мае 1930 года избран новый состав партийного комитета. (ПАКК, ф. 70. оп 8, ед.хр. 18).

Читаешь архивные документы и переживаешь за живших тогда «строителей социализма». Вроде бы они старались, делали все для того, чтобы показатели в промышленности и в сельском хозяйстве росли вверх. А они продолжали оставаться на низком уровне. Не помогало и то, что руководители часто заменялись. Вот и в 1932 году произошли кадровые изменения в партийном руководстве. В августе на станции Иланской произошла проверка хозяйственной деятельности. Что же выяснилось? В обследовании записано: «Много больных паровозов, запасные части поступают с перебоями, средне – суточный пробег не выполняется, за май зарегистрировано 13 случаев порчи паровозов. Простой вагонов. Несвоевременная подача паровозов. Прогулы мастеровых. Ремонт пути выполнен на 65 процентов». Газета «Восточно – Сибирская правда» в одной из своих статей отмечает: «Депо станции Иланск в глубоком прорыве». На станции начала выходить многотиражная газета «Иланский рабочий». Может она поможет ликвидировать прорыв. Рабкоры выбросили лозунг: «Вывести Иланск в шеренгу передовых, завоевать Красное знамя».

Для Иланска наступили серьезные, глубокие изменения. В феврале 1933 года приступило к работе оргбюро по образованию района. Его возглавил 36 – летний Яков Петрович Роцин, долгое время работавший в советских и партийных органах Канского уезда, а затем Канского округа. На первых же заседаниях рассмотрены вопросы, связанные с размещением районных учреждений. На третьем заседании от 27 февраля 1933 года принято решение: «Реорганизовать многотиражную газету «Иланский рабочий» в районную». Редактором временно утвердили Колпакова И.П.. Он же был и редактором многотиражной газеты.

10 апреля 1933 года открылась первая Иланская райпартконференция. На ней присутствовало 63 члена ВКП(б) с правом совещательного голоса, 11 членов ВКП(б) с правом совещательного голоса. На конференции с докладом выступил председатель оргбюро Я.П.Роцин. Он отметил, что во вновь организованном районе имеются передовые коллективные хозяйства. Но их еще мало. В части колхозов окопались кулаки и ведут дело к их развалу. Предстоит борьба с кулачеством. Нам придется много поработать над тем, чтобы поднять активность ячеек, хорошо подготовиться к весеннему севу. На железнодорожном транспорте района наметились предпосылки к улучшению работы. Дел предстоит много. Будем стремиться к тому, чтобы справиться с возложенными на район задачами. Конференция избрала руководящие органы. В состав пленума вошло 27 членов и 8 кандидатов. На пленуме секретарем райкома ВКП(б) избран Я.П. Роцин. Членами бюро избраны Чернышев, Степанов, Мясоедов, Кузнецов, Петров, Григорьев. Районный съезд Советов состоялся 13 апреля 1933 года. Председателем райсовета избран С.И.Чернышев.

Что же представлял из себя созданный Иланский район? Новая административно – территориальная единица впечатляла, прежде всего, своими размерами – 320700 гектаров. По этому показателю она уступала немногим существовавшим тогда

районам и почти равнялась Канскому району. В общем – то, новый район относился к таёжным районам, слабо освоенный в сельскохозяйственном отношении, с рискованным земледелием. Особенно, в его южной части. Считалось, что район имеет 76450 гектаров пахотно–способной земли. На территории района насчитывалось 82 населенных пункта. Но, примерно, половина из них были малочисленными, с небольшим количеством дворов, находились вдали от районного центра и имели слабые транспортные связи. Населенные пункты объединены были в 24 сельских Совета. Ко времени образования района коллективизацией было охвачено 46 процентов единоличных хозяйств, создано 56 колхозов и 4 промколхоза. Промышленность представляли станция Иланская, которая объединяла депо, механический цех, подъемочный цех с 1057 железнодорожниками и винзавод с 170 рабочими. В экономическом положении новый район считался неблагополучным и с первых же дней организации района перед его руководителями встали трудные задачи.

Второго июня 1933 года на бюро Иланского РК ВКП(б) обсуждался вопрос об организации МТС в районе. К этому времени сложилась парадоксальная обстановка – только 10 колхозов района обслуживались техникой МТС. И вот как они обслуживались. Малиновская МТС (Нижнеингашский район) выполнила план сельхоз работ в закрепленных за ней колхозах – на 40 %, Нижнеингашская МТС на 59,6 % на севе и на 30% на вспашке. Перевозинская МТС (Канский район) выполнила план вспашки всего на 40%. Причем тракторы «забрасывают» на поля Иланских колхозов, как правило, худшие. Словом поступают по принципу: на тебе боже, что нам негоже. Бюро райкома ВКП(б) постановило: возбудить ходатайство перед Восточно–Сибирским крайкомом ВКП(б) и крайисполкомом об организации самодеятельной МТС в Иланском районе к уборочной кампании.

В 1933 году на долю Иланского депо выпал, пожалуй, первый значительный успех. «Восточно–Сибирская правда» ещё в начале 1932 года писала. Что «Иланская становится в ряды передовых депо дорог». И дальше: .. Можно отметить большой сдвиг к лучшему в работе депо Иланская. Депо Иланская несколько месяцев тому назад стояла на грани получения «рогожного знамени дороги, однако, благодаря широко развернутой массовой работе, благодаря умелой мобилизации масс на ликвидацию прорыва, эта угроза иланцами была отведена. Больше того, депо Иланская встала в ряды передовых депо дороги, стало одним из претендентов на знамя Крайкома партии, находящееся в руках зиминцев. Депо сейчас имеет самые лучшие показатели по экономии топлива. Которые не имеет ни одно депо дороги, даже Краснознаменная Зима». В этом также большая заслуга начальника депо Т.Ф.Михнева и секретаря партколлектива И.К. Мясоедова.

На объединенном совещании райкома ВКП(б) и райкома КК ВКП(б), проходившем 3 января 1934 года, состоялись выборы нового состава бюро райкома ВКП(б). Членами бюро избрано 9 человек – Рошин, Кондратьев, Толстик, Тюлина, Степанов, Букштейн, Петров Ф., Картавый и Шевченко, кандидатами – Волошанинов, Сафронов и Ячменев. Вызвано это, видимо тем, чтобы поднять уровень работы бюро и райкома. В молодом районе оказалось слишком много проблем. И на первом месте стояла экономика. Надо сказать, что сельское хозяйство испытывало большие трудности. Как ни странно, но коллективизация на первых порах не являлась эффективным средством для подъема всех его отраслей. Наоборот, дела во многих колхозах шли хуже и хуже. В тот период во всех грехах обвинялись кулаки, которые всячески вредили доброму делу. С ними вели беспощадную борьбу. А колхозы поддерживались и морально и материально. На заседаниях, собраниях и

других массовых мероприятиях вопросы сельского хозяйства постоянно обсуждались, принимались решения по образцовой подготовке к севу, по успешной уборке, по быстрой и своевременной заготовке продукции и другие. Только, все эти решения часто не достигали цели. Конечно, важным событием в районе явилось создание Иланской МТС. В начале года об этом дважды шел предметный разговор на заседании бюро райкома. А центром, где она должна разместиться, избрана деревня Ново – Георгиевка. Директором МТС назначен Н.Ф. Филиппов. Вот краткие сведения из его биографии: год рождения 1892, русский, член партии с 1919 года. Приехал в район из Центральной России в 1934 году и сразу же утвержден директором. Бюро райкома уделяло постоянное внимание железнодорожному транспорту, которое в экономике района занимало ведущее положение. В районе продолжала решаться трудная проблема ликвидации неграмотности. Несмотря на прошлые усилия, в 1934 году все еще насчитывалось 1200 неграмотных и 2000 малограмотных. Круглые цифры приведены не потому, что они точны, а потому, что других, более точных, не существовало. О телефонизации в районе только начался разговор. Отсутствие связи являлось тормозом для оперативного и действенного влияния на дела.

Февраль 1993 год. Дом по улицы Колхозной, где проживали Кондратьевы Лука и Лейестинья Игнатъевна и их семья. Во время коллективизации покинули село. Дом сгорел во время пожара 18 апреля 1993 года.

12.06.1984 год. Красноярск. Почти вся рать Буйских Алексея Павловича и Куницыной Валентины . 3 дочери Людмила, Наталья, Ольга. Внуки и внучка Александр, Дима, Миша, Алена Женья Дима. И зять Зотов Вячеслав Иванович.

Шушенское 29 августа 1977 год

Слева направо Чмыхало А.И. писатель, Буйских АП., Тимур Аркадьевич Гайдар, Говорченко И.П. редактор газеты «Советская Хакасия» Снимок В.П. Лугового

ЗЕМЛЯКИ

А.П. БУЙСКИХ.

В Енисейской губернии всеми переселенческими делами занималась Енисейская Губернская казенная палата, отделение хозяйственное.

«Оглавление окладной книги о числе душ состоящих на льготе государственных крестьян по округам».

Список глав крестьянских хозяйств, сосланных в Сибирь на поселение из Вятской губернии на 4 января 1855 года. Всего в списке 40 семей, которым весной предстоит, отправится к месту поселения, и стать основателями деревни Кочергиной. В списке названы только фамилии и имена глав семейств. За их же спиной, как правило, находились многочисленные домочадцы. В списке журнала палаты названы имена сыновей, братьев, престарелых отцов, двоюродных братьев и их сыновей только лиц мужского пола. По законам того времени, земельный надел полагался только на лиц мужского пола, женщины в расчет не брались. Их как бы не было.

1. Карачев Сергей Нифантов
2. Хлобыстов Денис Алексеевич
3. Любимцев Иван Авдотьев
4. Петеринов Алексей Незаконнорожденный
5. Кондаков Иван Яковлев
6. Сандалов Андрей Константинов
7. Акулов Филимон Иванович
8. Буйских Михайло Терентьевич
9. Прудовиков Ефим Терентьевич
10. Мокрецов Денис Иванович
11. Гардымов Александр Павлович
12. Ворончихин Федос Ефимович
13. Прудовиков Игнатий Анафриев
14. Татаринов Влас Мокеевич
15. Алалинин Илья Семенович
16. Карачев Евгений Филиппов
17. Майрецов Демьян Андреев
18. Ворончихин Матвей Артемьев
19. Ворончихин Андрей Васильев
20. Ворончихин Дмитрий Гордеев
21. Востриков Саватей Петров
22. Востриков Иван Романов
23. Кожишев Федор Васильевич
24. Ворончихин Роман Семенович
25. Туранов Тимофей Васильев
26. Хлебников Василий Никитин
27. Городилов Михайло Варфоломеев
28. Лущиков Федор Селянов
29. Стяжкин Назар Нестеров
30. Стяжкин Филипп Иванов
31. Суслопаров Василий Иванов
32. Суслопаров Михаил Константинов
33. Ворончихин Петр Алексеев

34. Булыгин Иван Федоров
35. Булыгин Гаврила Васильев
36. Юферов Пуд Васильев
37. Юферов Ефим Васильев
38. Юферов Яков Васильев
39. Перминов Кондратий Афонасьев
40. Глупцов Тарас Авдеев

А теперь представим положение переселенцев, двигавшихся конным обозом встреч восходящему солнцу. Как преодолевали они тысячи километров по бездорожью, как питались в пути, как спасались от непогоды, преодолевая водные преграды, боролись с болезнями? Одному богу известно, что их гнало в неведомые края, ведь не к теще на блины, они ехали. Они знали, что впереди их ждут непредсказуемые трудности и ехали.

Их гнали в Сибирь безземелье и нищета. Когда они решились отправиться в «путешествие», то точно знали, конечно, что им будет худо. Но они так – же знали, что хуже того не будет, что они имели на своей родине. А чем, черт не шутит, что на новой Родине они будут жить лучше, чем жили. Им сказали, что в Сибири земли хватит всем и с избытком, а это самое главное. Вот они и поехали в поисках лучшей доли для себя.

Ехали долго, все лето, думали и конца пути не будет. И застала их зима в Уринской волости Канского округа Енисейской губернии. Остались зимовать. Подсчитали дорожные потери, 12 человек умерло. Жители волостного центра, местные и окружные власти помогли переселенцам пережить сибирскую зиму и решили их главный вопрос жизни о месте поселения.

Переселенцам предложили несколько участков, пригодных для поселения. И каждый из них обладал особыми качествами. Был рассмотрен и участок находящийся примерно в 70 километрах от Ури, на юг. Им знатоки сказали, что местность здоровая, земли пригодной для ведения сельского хозяйства много, луга богаты разнотравьем, о лесе для обустройства и говорить не приходится – кругом тайга без конца и края, рядом речка с хорошей питьевой водой, участок называется Кочергино.

Почему участок назывался Кочергино? Ответить на этот вопрос можно только предположительно. Не исключено, что в этих местах промышлял зверя охотник по фамилии Кочергин и имел зимовье. Среди прибывших вятичей фамилии Кочергин нет. Но она встречается в архивных документах, когда речь идет о селе Манашинском. Оно находится на реке Кан, в трех десятках верст от заимки Кочергина.

В 1864 году центральным статистическим комитетом МВД в Санкт – Петербурге издана книга «Енисейская губерния», (список населенных мест по сведениям 1959 года). По всем данным, в ней опубликованы сведения, полученные в результате переписи 1858 года. В Канском округе под № 690 значится деревня Кочергино, в скобках написано (Верхнепойминская).

Посоветовались переселенцы и решили: быть по сему. От добра – добра не ищут. Тогда местные и окружные власти, как и положено, оформили соответствующие документы, дающие право переселенцам на льготу. В течение 8 лет до 1863 года они не будут платить никаких налогов.

И как только пригрело весеннее солнце, пока земля не раскисла и можно проехать где угодно, обоз переселенцев с шумом и гамом направился к месту поселения с надежным проводником.

Последний этап к месту поселения вятичей никак не отмечен, ни в краеведческой, ни в художественной литературе, ни в оформленных архивных

материалах. Такой факт для истории освоения Сибири, не представлял особой ценности. Он был рядом. В тот период обозов было много, а летопись мала. Народ находился в невежестве, а грамота являлась привилегией богатых. Но без сомнения люди с интересом обозревали окружающие места. Перед ними проплывала нетронутая человеком природа. То и дело встречались сосновые боры, лиственные и еловые леса, уходящие к горизонту, березовые рощи.

Весеннее солнце грело и успокаивало душу, настраивала её на весенний лад. Думалось: все будет хорошо.

Когда лошади устали, остановились на краткий отдых, покормили их припасенным в Уре фуражом, да и сами подкрепились. Прежде всего, имелся в запасе хлеб и сало. Тронулись в путь, рассчитывая без остановки добраться до места. Приехали к предполагаемому месту поселения затемно. Одни, распрягали коней, задавали им корм, другие разводили костры. Несколько крестьян имели в своем хозяйстве приобретенных в Уре коров, позаботились и о них. Тут и там вертелись собаки, оглашая окрестность громким лаем. В общем, устроенный лагерь зажил своей жизнью. А чтобы оглядеться и подумать о настоящей будущей жизни, отложили до утра. Детям и пожилым устроили ночлег на телегах, укрыв их потеплее тем, что нашлось в багаже. Взрослые же не сомкнули глаз до утра, обдумывали свою нелегкую долю.

Как только вполне рассвело, на осмотр местности собрались все, кто имел свое мнение, и пользовался авторитетом приехавших переселенцев. Стали обходить местность, прилегающую к речке Пойме. Перешли на местность, которая доминировала над просматриваемой низменностью. Опустились под горку, перешли небольшой ключик, который образовал глубокий овраг. Вот и показалось всем, что тут можно ставить дома. Площадь ровная, удобная ограждена двумя ключами, на которой всем места хватит. Но, перейдя овраг, посмотрели, и другой участок по берегу реки, около самой речки. Он оказался низким и может быть опасным. Кто знает, как ведет себя речка во время весеннего паводка. Мужчины высказано мнение, что на вязком берегу реки селиться опасно, так как есть вероятность затопления, паводковыми водами. Да и через овраг сразу же надо строить мост. Мнение по этому поводу поселенцы признали разумными и обоснованными.

Пока шел осмотр местности, молодые парни прорубили в речке прорубь, и вся колония набрала воды. Прежде всего, её попробовали на вкус. Оказалась отменной, таким образом, одна из главных проблем в жизни – вода не стояла перед новоселами. Окружающие условия для жизни оказались благоприятными и к концу дня договорились здесь между двух ключиков, впадающих в речку, ставить жильё, решили селиться кучно, кому где - определит жребий. Размер усадьбы определить по составу семьи. Распределение наделов под пашню, провести чуть позже.

И вот уже завизжали пилы, застучали топоры новоселов, началась «ударная стройка», прежде всего жилых помещений. Каждый был и строителем и архитектором. Поваленный по близости сосновый лес тут – же разделялся на бревна, их ошкуривали, и подвозился на стройку. Изыскивались строительные материалы на месте. Для утепления использовался мох, которого имелось в избытке в угрюмом болотистом урочище, носящем название – Анна. Для печей использовалась глина. Сбитые из неё печи и обожженные жаром становились крепкими монолитами и служили долго.

Первое время обходились без гвоздей и стекла, но появились и эти дефицитные материалы, как только установились торговые связи с окружающим центром г. Канском. Дома росли, как грибы после дождя. Каждый стремился побыстрее возвести стены. Поставить стропила и покрыть избу. Для этой цели использовалось дранье и кора древесины.

Новоселы сумели, кроме строительства разработать целину под огороды, посадить картофель и овощи. Кое - что сумели сделать и в поле. Разработать мотыгами и сохами первые поляны пашни, посадить пшеницу и овес.

Как указывается в пяти томной «Истории Сибири» при заселении и освоении «сибирской земли в ранний период преобладала захватная форма землепользования – кто смел, тот и съел». В данном случае власти поступали по закону и совести. Каждый получал в надел земли столько, сколько ему полагалось, исходя из наличия в семье лиц мужского пола, но не обошли и тех у кого было мало мужчин и много женщин.. В общем – то всем прибывшим на поселение земли хватило в непосредственной близости от населения.

Ввиду того, что все работали от зари до зари и женщины и дети – в первый же год переселенцам удалось создать прочный фундамент для жизни. Построили дома способные защитить от морозов и собрали первый урожай с огородов и полей, заготовили корма скотине, обеспечились дровами. За первый год многие жители приобрели живность, увеличилось количество коров, появились свиньи, куры.

А на карте Енисейской губернии отмечен точечкой еще один населенный пункт, который получил название Кочергина (Верхнепойменная). Год образования 1855 год.

В апреле 1858 года Енисейская губернская казенная палата составила ревизские сказки «О народной переписи крестьян Уринской волости» Они хранятся в Государственном архиве Красноярского края.

В сказках подробно говорится о населении деревни Кочергиной. На 10 февраля 1858 года в ней проживало 69 семей – 217 лиц мужского пола и 210 – женского пола. Подтверждается, что все они из Вятской губернии, приписаны в 1954 году (как только они приехали в Урю). О крестьянах переселенцах уточняется, что они не «сосланные», а «государственные» крестьяне. Сказки подтверждает волостной староста Коростелев и заверяет печатью. В них названы фамилии глав семейств и перечислены имена всех домочадцев.

Идет время. Благо состояние крестьян растет, многие жители стали крепкими экономически. Теперь они часто бывают в окружном центре, Канске. Привозят и реализуют излишки продукции. Там приобретают мануфактуру, сельхозорудия, оконное стекло.

Растет количество семей и домочадцев, как за счет приезжих, так и за счет образования новых семей и отделения их в самостоятельное хозяйство.

После отмены крепостного права в 1861 году поток переселенцев в Сибирь значительно возрос. Некоторые из них достигли деревни Кочергиной и закрепились. Они получили положенный им земельный надел. Наступило время, когда пространство между двумя ключами оказалось застроенным и строительство домов перекинулось за овраг, через который был построен мост. А первое поселение стали называть «старой деревней».

В январе 1866 года Его императорское величество утвердило положение «Об устройстве сельского состояния и преобразования общественного управления государственных крестьян». Предусматривалось на каждую мужскую душу, приехавшую на поселение наделять 15 десятинами земли.

В каждом населенном пункте создавалось сельское общество. И оно решало все вопросы жизни крестьянина. Избирался на сходах староста, принимались новые члены из числа вновь прибывших, отводились земли, выносилось решение о строительстве общественных зданий, разбирались жалобы.

Сход мог вынести решение об изгнании из деревни провинившегося крестьянина или публичной его порке. Вообще вся власть оказалась в руках сходов. Не имея под руками определяющих законоположений, они решали вопросы «по справедливости», часто придерживались местных обычаев, которые не имели

периодического смысла. Решение сходов. Даже если они шли в разрез с интересами населения, не отменялись, а на жалобах в высшие инстанции появлялись резолюции: «Оставить без внимания».

С другой стороны, новое положение обязывало обывателей (крестьян) уплачивать государственные подати, (оброк за землю, отправлять денежные и натуральные повинности). В том числе по охране казенных лесов и лесным работам. Полагались сборы на содержание местных по крестьянским делам учреждений, вводились страхование строений от огня, обязанности по мирским рекрутским повинностям.

Прошло немного времени, и в обиход вошла присказка: крестьянин, что горох по дороге, кто мимо пойдет, тот и щипнет.

При всем при том, экономика населенных пунктов продолжала укрепляться. В семидесятых годах в деревне Кочергина стали поговаривать о строительстве православного храма.

В 1882 году в д. Александровка закончилось строительство церкви. Она была сделана из дерева, по индивидуальному проекту и отвечала всем требованиям предъявленным к храмам. Она стала истинным украшением таежного села. В этом – же году состоялось и открытие прихода, названного в честь князя Александра Невского. Торжественное богослужение провели священнослужители Монашского прихода, из которого выделился Александровский – Невский приход.

Общественный статус деревни возрос. Она стала селом. Веселее стало в селе, когда колокола созывали прихожан на молитву. А особенно радостно в престольные праздники – в Пасху, Покров Богородицы, Рождество Иоанна Крестителя, Преображение, Егорьев день.

В страховой ведомости за 1904 – 1905 годы жителей села Александровка перечислено 145 домохозяев. Против каждой фамилии проставлена сумма оценки недвижимого имущества и величина страховки. Вот по сумме оценки можно теперь определить, кто жил богаче, беднее.

Наибольшую сумму оценки строений имели:

- Ворончихин С. М. – 810 рублей
- Хлобыстов Ф. А. – 660 рублей.
- Степанов Д. Ф. – 750 рублей.
- Буйских М. А. – 540 рублей
- Саломатов И. Т. – 500 рублей

И еще 3 – 4 домохозяина. Вот их и можно отнести к наиболее крепким экономически хозяевам.

Саломатов И. Т. имел: дом, флигель, три амбара, завозню, баню, гумно, хлева, в се нужное в хозяйстве и ничего лишнего. А если большая семья то, наверное, и этого маловато.

Буйский Мокей Андреевич имел восьмистенный двух этажный дом, флигель, амбар – завозню, два хлева, гумно, баню.

Несколько десятков хозяйств свои владения оценивали суммами от 200 до 500 рублей. Большинство же жителей села и в начале XX века оставались бедными. Стоимость недвижимого имущества у Потеримова Б. А. оценивалась в 25 рублей, Стяжкина Е. Ф. в 20 рублей, Туранова Я. С. в 15 рублей и таких бедняков насчитывалось более 60 семей.

После полувекового проживания в Сибири, где как утверждалось много всего 103 дома все еще покрытые дранью и только 42 тесом. О железных крышах и речи не шло только для церкви и хватило у сельского общества средств, чтобы покрыть железом храм Божий.

Краткие сведения о селе за 1911 год:

Село Александровка распложено в таёжной, здоровой местности на реке Пойма. Село имеет церковь Александра Невского, церковно - приходскую школу, хлебный запасной магазин, 220 дворов. Население: 516 лиц мужского пола и 544 женского. Хлебный запасной магазин создан на случай, каких либо бедствий, связанных, например, с наводнением, пожаром, засухой. Строили магазин отдельно от строений села, в нем хранилось зерно.

В 1913 году в сели образована волость и создано волосное правление.

Краткие сведения о селе за 1916 год:

Село Александровка имеет почтовое отделение, волостное правление и фельдшерский пункт. В церковный приход входят деревни: Верхне – Атинская, Тугушинская, Кириловская, Ново – Покровская, Абакумовская, Ново – Николаевская, Бережковская и Вызорновская. Деревни стоят от села в пяти, двадцати верстах, пути удобны.

Церковь: с одним престолом во имя Благоверного князя Александра Невского. Ведется церковная летопись, есть библиотека, но недостаточная, в приходе бывает крестных ход в Ильин день. В селе есть церковная школа с двумя учителями и 96 учениками. В приходе числится 2344 лиц мужского пола и 2146 – женского пола. Все православные и большей частью переселенцы из губерний Минской, Могилевской, Вятской, Самарской, Киевской, Черниговской, Пензенской, Воронежской и других, занимаются земледелием. В 1916 году переселенческое управление губернии провело перепись домохозяев. По их данным, в селе зафиксировано 214 домохозяев. Из них 166 старожилов, 36 переселенцев (вятских), 6 ссыльных. Кроме этого по одному домохозяину разных сословий – дворянин, урядник, чиновник, мещанин, священник псаломщик.

Колчаковская власть в Енисейской губернии продержалась год и восемь месяцев. В начале января 1920 года под натиском Красной Армии и партизан, колчаковцы двинулись на восток. 6 января 1920 года освобожден город Красноярск, захвачено много пленных. Остатки разбитых войск во главе с «Верховным правителем» всеми возможными путями, ускоренными темпами оставляли Енисейские города и населенные пункты, производя в них погромы и доводя жителей до разорения.

Неожиданно такая драпающая армада колчаковцев появилась в селе Александровка. Они заполнили все село. Разместились на «отдых» на каждой крестьянской усадьбе. Нетрудно представить, что творилось в течение нескольких дней и ночей в селе. «Гости» оказались голодные как волки, тягловая сила – лошади, загнанными. Постояльцы жарили и варили еду из всего, что попадало под руки. Резали коров и свиней, рубили голову птице, опорожняли амбары и погреба. Бесновались в своё удовольствие, совершая насилие над женщинами и девушками. Молодых сельчан в качестве проводников прихватили с собой. В конце разгула реквизировали лошадей, и подрапали лесными дорогами дальше на Восток.

В селе власть переменялась. Вышли из тайги партизаны, а дружинники перешли на нелегальное положение. Теперь уже «красные» организовали охоту за колчаковцами и их прихвостнями. Если кого – то удавалось поймать, разговор был короткий – расстрел без суда и следствия.

Теперь уже и старожилы не помнят, сколько пострадало людей от колчаковцев и «красных». И те, и другие отличались свирепостью. Тайну гибели людей хранят глухие урочища Акши, где прятались те, и другие и где вершилось бесправие с обеих сторон. К счастью проводники, уехавшие по принуждению с

колчаковцами, вскоре вернулись в село целыми и невредимыми налегке без лошадей и телег. Оплакали крестьяне свою беду и затаив на животе потуже пояс, начали возрождать хозяйство.

В 1920 году Александровская волость за счет переселенцев, значительно увеличилась. Появилось много населенных пунктов, которые еще не были ухожены, отстроены и находились в основном в тайге, не имеющих дороги и неся экономические тяготы.

Список населенных пунктов Александровской волости 1920 год.

№ п/п	Населенный пункт	Расстояние до Канска в верстах	Количество жителей
1.	Село Александровка	65	1145
2	Деревня Трехреченская	93	97
3.	Усть – Каменная	88	147
4.	Архангельская	77	212
5.	Малиновка	43	154
6.	Донская	80	42
7.	Пироговский	70	53
8.	Дудинский	78	35
9.	Лобачёвский	75	176
10.	Бережное	70	162
11.	Росляковка	81	116
12.	Егорьевская	95	78
13.	Тарамбовская	89	351
14.	Н – Николаевская	71	201
15.	Абакумовка	77	304
16.	Гавриловка	45	532
17.	Троицкая	43	382
18.	Кирилловка	71	567
19.	В – Атинская	75	455
20.	Бычковка	65	406
21.	Н - Покровка	70	464
22.	Тугушинская	99	31
23.	Корчиха (Глушковка, Ошариха)	74	104
24.	Разуваевка	83	40

Старая школа

*Старая церковь в селе Южно-Александровка. Школьная линейка в 1968г.
На гармошке играет Смолик Василий Филиппович.*

Во всех населенных пунктах относящихся к Александровской волости проживало 6858 человек.

Начало новой жизни по пути к светлому будущему, обагрилось кровавыми событиями, которые разыгрались в 1920 году в уезде. Как рассказывают архивные документы, в г. Канске поползли слухи будто в Южной части уезда, да и его северной части действуют бандитские отряды, готовящие восстание против Советской власти.

Никто не хотел установить истину. Вместо этого руководство уезда под председательством Василия Григорьевича Яковенко, видного вожака Тасеевской республики, стали принимать экстренные меры к подавлению восстания. Создается специальный отряд. Командиром отряда назначен, 38 летний караульного батальона, Емельяшин. Ему представлены неограниченные права. И Емельяшин развернулся. Он издает приказы один грознее другого. Приказ №1 от 10 октября 1920 года.

«Сего числа в командование сводным отрядом, выделенным из первого полка, Восточно – Сибирской стрелковой бригады 100 человек, при четырех пулеметах и разведчиков – кавалеристов – вступил». 20 октября отряд появился в д. Иланской, проследовал на юг и занял село Александровка.

В каждом населенном пункте, оставляется часть вооруженных людей с предписанием, выявлять и уничтожать «врагов Советской власти».

Остальные силы, увеличивающиеся за счет мобилизуемых в деревнях бывших солдат, партизан, продолжают рейд по населенным пунктам, наводя на население страх и ужас. Емельяшин строчил приказы и предупреждал: «лиц, не исполняющих настоящего приказа, расстреливать на месте без всякого суда и следствия». «Лиц застигнутых на месте преступления у аппаратов по выгонке самогона, расстреливать без всякого суда и следствия, а на общество налагать взыскания – хлебом, скотом, фуражом и трудовой повинностью сверх разверток и вне очереди», «лиц уличенных в хранении, распитии и продаже самогона, заключать в концентрационный лагерь, членов волисполкомов и сельсоветов предавать суду».

Теперь трудно установить, сколько людей погибло вследствие произвола. Расстрелы проводились в потаенных таежных местах и скрывались от отчетностей.

Что – же касается, бандитов то их Емельяшину со своим до зубов вооруженным отрядом, никак не удастся наловить. Но он доносит в Уревком, «что бандиты действуют во многих местах, и их преследуют, но последние либо исчезают в тайге, либо разбегаются в разные стороны».

После месячного рейда массы вооруженных людей на лошадях, Емельяшина, наконец, обнаружили место, где «готовится восстание». Этим местом оказалась деревня Голопуповка (Верх – Амонашская).

Он принимает решение окружить деревню и уничтожить, засевших в ней врагов Соверской власти. Издается приказ: «Комбату Егорову в составе 160 штыков при двух пулеметах занять деревню Хомутову, отряду Казакова в составе 150 штыков и 55 сабель при 4 пулеметах – занять деревню Береж, командиру саперной роты Воробьеву в составе 80 штыков занять гору у деревни Голопуповки. «Сражение» завершилось полным разгромом «врага».

Вот, как об этом событии сообщается в донесении в Уревком. «Совместными действиями отрядов Северной и Южной групп, насчитывающим

почти 800 человек, при поддержке, пулеметов и орудий, 14 ноября 1920 года, взята деревня Голопуповка, место сосредоточения банд.

Противник потерял 70 человек убитыми и 160 пленными. Наши потери 2 убитых и 7 раненых».

На самом деле проведенная «операция» ничто иное, как преступление, совершенное в отношении безоружных крестьян, с благословения Уездного комитета и его председателя Яковенко. Кровавый террор против народа в тот период являлся официальной политикой революционеров, принадлежащих к партии большевиков.

Во всех последующих документах, когда вопрос касался этого «восстания», утверждается, что в нем принимали участие белогвардейские остатки из бывшего офицерства, привилегированные солдаты колчаковской армии и примкнувшие к этой своре крестьяне – кулаки и дружинники из тех же кулаков. Правда, дальше все – таки указывалось что в «восстании» принимали участие «некоторые малосознательные крестьяне, слепо поддавшиеся пропаганде, построенной на больной стороне продразверстки.

70 расстрелянных! Сколько же из них убитых офицеров и кулаков? Об этом умалчивается. А чтобы как – то оправдать террор против народа, в отчете о кровавом событии говорится, что они (имеются ввиду офицеры и кулаки – главари шайки) прорвались к своим старым убежищам в тайге или разбрелись. Но они преследуются и вылавливаются.

А действительность такова, крестьяне деревни Голопуповка были недовольны тяготами разверстки и вслух выражали своё недовольство. Накануне массового расстрела крестьян, член Верхне – Амонашевского сельсовета Леонтий Поядло пришел к Емельяшину и как поясняет Маркелычев, исполняющий обязанности следователя, нагло заявил, «что власть Советов хороша, но её нужно немножко исправить». И этого оказалось достаточно, чтобы расстрелять «парламентера» и организовать массовое убийство крестьян.

В практике Канского Уревкома это не единичный случай. В северной части уезда так – же в 1920 году произошло убийство без суда и следствия большой группы крестьян. Вот как об этом сообщается Уревкому: «в селе Рождественском захвачено 37 человек контрреволюционеров на тайном совещании. Все 37 расстреляны по постановлению, вынесенному общим собранием из лиц от сельских коморганizations, в количестве 128 человек. Явление это хотя и нормальное, но носит характер беззакония и самосуда, но оно является вынужденным террористическим актом в ответ на террор».

Вот после таких оправданных акций у революционного Укома появилась реальная возможность, без каких – либо препятствий при единодушии проводить политику перехода к новой жизни на коммунистических началах.

1920 год канул в вечность. Он не внес в сердца людей успокоения. Сколько пришлось пережить крестьянину. И нашествие колчаковцев, и трудную весну и непопулярную продразверстку. Наезжавшие в село спец. отряды выгребали зерно до грамма. Как жить? Вооруженные отряды по борьбе с бандитизмом приносили страх, а не спокойствие.

Что – то готовит Новый год? В селе Александровка он отмечен церковным благовестом, народным гулянием, катанием на лошадях.

Где – то в конце двадцатых годов в селе Александровка стал вопрос о закрытии церкви. Около сельсовета, а тогда он помещался на углу улиц Нижнего

края и Баробы. В неказистом помещении, народу собралось много. Пришли и мал и стар. Официальная часть еще не началась, а среди собравшихся людей уже было известно, о чем пойдет речь. Повсюду уже шли жаркие споры, похожие на весенний шум. Одни горячо доказывали, что церковь надо закрывать, другие с таким - же жаром горой стояли против. И вот, как теперь говорят, решено провести референдум.

Было предложено, кто за закрытие церкви отойти вправо, кто против - влево. В этот раз церковь не была закрыта, значит, большинство оказалось на стороне верующих.

В городе Красноярске выходил церковный журнал «Енисейские епархиальные ведомости». Время от времени он сообщал о важных событиях в жизни церквей. Об Александровской церкви, например, напечатаны следующие сведения.

1891 год – Покрытая железом приписная к Монашской – Александровская церковь, Канского округа. №3, 1 февраля, стр. 14.

1893 год – Утвержден на должность церковного старосты к приписной Александро – Невской церкви Канского округа крестьянин села Александровка Михаил Иванович Конышев – на первое трехлетие №8 от 16 апреля, стр. 38.

1898 год – Вакантные места, священническое в селе Александровском при Александро – Невской церкви (притч из священника и псаломщика). Земли усадебной 3 десятины, сенокосной – 52 десятины. Ржи священнику 20 пудов и псаломщику 7 пудов в месяц. Жалованье от казны – псаломщику 33 рубля в год, священнику – 294 рубля. Прихожан мужского пола 459 человек, женского 455 человек.

1902 год – Крестьянином Савелом Маркеловичем Ворончихиным, церковным старостой крестьянами Василием Луциковым, Дмитрием Филипповичем Степановым, Семеном Ивановичем Пынько и другими лицами выписана из Афонска Пантеллемонова монастыря икона Божьей Матери, стоимостью 135 рублей, Плащаница с позолоченной гробницей в 265 рублей, произвели ремонт внутри церкви на 80 рублей. Для Александровской церкви села Александровского № 18 от 16 сентября, стр. 463

В двадцатые и тридцатые годы, шла устная и печатная кампания против церкви и священнослужителей. В 1930 году Канская еженедельная газета окружкома ВКП/б/ и исполкома писала:

«К попам, дьяконам и прочей мерзости относиться как к вредителям социалистического строительства. Пришли в столовую попы, гнать их надо из столовой». Население села Александровка, как могло, противилось закрытию церкви. В 1936 году она ещё совершала богослужение. Но в конце концов она была закрыта. Имущество растащено и разграблено, помещение долгие годы использовалось колхозом на свои нужды под склад. Убрать церковь заставила необходимость, так как ничего ценного в ней уже не было, все уничтожено, разбито, сгнило. В последние годы она стала приютом для скота в жаркие дни, и стала опасной для детей, которые каждую перемену взбирались на крышу и купола, доламывая их. Оригинальное здание окончательно исчезло с лица земли в 1968 – 1969 годах.

На месте церкви поставлен памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны односельчанам.

В двадцатые годы в стране шла подготовка к такому шагу в сельском хозяйстве, о чем крестьянину не могло и присниться и в жутком сне. И устная и печатная пропаганда изо дня в день вдалбливала в умы людей о необходимости массового перехода к коллективному хозяйству. Кое – где уже опыт был. Созданные коммуны приказали долго жить. И, тем не менее, в 1929 году в селе Александровка новая жизнь началась с коммуны. Особенно популярное слово «коммуна» звучало среди бедных слоев населения. По их мнению, записанное в интернационале: «кто был некем, тот станет всем» начало осуществляться. К разрушению до основания «мира насилия», началось с насилия, а именно с раскулачивания зажиточных крестьян, к разделу их имущества. Кое - что распродавалось, кое – что растаскивалось, а в основном шло в коллективное хозяйство – в коммуну. Глава семьи, как правило, репрессировался, а члены семьи насильственно отправлялись в ссылку. Куда? В канской окружной газете «Власть Советов» в 1930 году напечатано интервью с прокурором. Он ответил на этот вопрос?: в Туруханский край. Одними из первых жертв официальной политики пролетарского государства стали семьи Соломатовых и Хлобыстовых.

Весело началась жизнь в коммуне «Искра». Старожилы вспоминают, что конфискованного добра оказалось не мало. Центром коммуны было избрана усадьба Соломатовых. Прямо на подворье с утра до вечера в котлах кипело варево. Первые коммунары потребовали еды вдоволь. Не обходилось и без горячительных напитков. Движение к светлому будущему, обмывалось несколько дней. Под веселые наигрыши гармошки о работе и думать не хотелось. Зато елось и пилось по потребности.

А когда запасы начали истощаться, пришлось выявлять новых кулаков. Под горячую руку первопроходцев попались многие. В Иланском архиве хранятся десятки жалоб на беспредел и несправедливость. Вот одна из них. Ворончихина Акулина Васильевна – инвалид, ей 50 лет. В 1929 году лишена избирательских прав, имущество конфисковано, «По какому праву?» спрашивает она. Но в архивном деле ответа нет.

26 марта 1930 года в селе Александровка произошел развал коммуны «Искра». Крестьяне местной деревни стали растаскивать имущество. Арестовано несколько человек, в том числе председатель коммуны. А когда арестованных повели, женщины бежали со всех сторон и стали оказывать сопротивление представителям власти. Арестованных пришлось освободить.

Все пришлось начинать сначала. Но на этот раз в иной форме. Создано коллективное хозяйство, типа сельхозартели. И названа она имени Блюхера, в честь видного военначальника.

5 января 1930 года ЦК партии принял постановление о земле, коллективизации и определил сроки окончания её для Сибири к весне 1932 года. Был даже обнародован принцип коллективизации – на основе добровольности.

В 1930 году к названию Александровка в скобках стали приписывать Южная, так как на территории Канского района была еще и северная Александровка. И когда на корреспонденции не указывались эти определения, она просто терялась. И такая путаница происходила постоянно. Чтобы избежать этого стали писать в скобках, куда в какой населенный пункт посылалась корреспонденция. В дальнейшем слова «Южная» и «Северная» стали писать впереди названия населенного пункта.

До 1930 года в селе была только школа с четырехклассным образованием. А в пятый класс нужно было ехать учиться в деревню Амонаш в школу – интернат. В 1932 году в Александровке открыли 5 класс, в 1933 – 6 класс, в 1934 году – 7 класс.

Исторически и до 1933 года село Александровка находилось в административно – территориальном положении в ведении сначала в Канском округе, потом в Канском уезде и, наконец, в Канском районе. Между селом и городом Канск круглогодично действовала дорога. Все излишки своих продуктов крестьяне реализовали через кооперацию и непосредственно через городской рынок.

В 1933 году село Южно – Александровка передано в ведение Иланского района.

С 20 апреля по 20 июня 1933 года обследовался сельский совет. В Южно – Александровке два кулака, один зажиточный и средний за контрреволюционный саботаж по весеннему севу и агитацию против весеннего сева, приговорены два кулака – Сандалов и Юферов – к расстрелу, остальные на разные сроки лишения свободы. Так – же в колхозе Блюхера, заведующий хозяйством и кулак Сандалов приговорены за плохой учет, а так – же выдачу продуктов (без учета, допущенные расхищения продуктов и сельскохозяйственного инвентаря) на два года лишения свободы.

7 июня 1933 года на заседании Иланской контрольной комиссии РКИ обсуждался вопрос о срыве сева в колхозе имени Блюхера. Присутствовали председатель Захаренко и секретарь партийной ячейки Казулин. На 5 июня 1933 года посеяно 30% к плану, единоличниками только 3%. По колхозу Блюхера лошади истощены, кормов нет, кормят соломой. За 1932 – 33 года погибло: лошадей – 33, крупного рогатого скота – 13, овец – 30, свиней – 34, улей пчел – 12. Больше всего погибло кроликов.

В 1916 году в селе проживало 214 домохозяев, а в 1935 осталось 183. Так значится в хозяйственной книге, хранящейся в сельском совете. Но многие из этих 183 домовладельцев были уже вновь прибывшие, заполнившие опустевшие дома. Исчезли фамилии Акуловых, Востриковых, Саломатовых, Стяжкиных.

Выживание людей из села велось грубо, бесчеловечно. Каждый год составлялись списки тех, на кого выпал жребий для физического и морального подавления.

В Иланском районном архиве хранится, например, список кулаков и лишенцев за 1930 год, вот их фамилии.

1. Ворончихин Маркел Константинович
2. Кондратьев Георгий Михайлович (сын кулака его, мать и братьев по суду выслали в ссылку)
3. Карачев Александр Спиридонович
4. Прудовиков Иван Николаевич
5. Ворончихин Григорий Васильевич
6. Черных Иван Сергеевич

Кроме того, в архиве имеются списки кулацких хозяйств по району. В нем сто фамилий крестьян, в том числе по селу Южно – Александровка.

1. Кондратьев Иван Николаевич
2. Мальцев Денис Егорович
3. Сандалов Алексей Наумович
4. Маслов Григорий Наумович
5. Сандалова Мария Васильевна
6. Мальцева Анастасия Федоровна
7. Ворончихин Тимофей Дмитриевич
8. Сандалов Константин Алексеевич

Еще один список твердо заданцев, кулаков – лишенцев по селу Южно – Александровка в 1933 году.

1. Буйских Марина
2. Булгаков Иван
3. Ворончихин Владимир Маркелович
4. Надеев Михаил Константинович
5. Стяжкин Тимофей
6. Ворончихин Григорий Квстатович
7. Буйских Павел Макеевич
8. Коростелев Тимофей Терентьевич
9. Кондратьева Феонтита
10. Кондратьева Мария
11. Сандалов Алексей Наумович.
12. Буйских Устинья Калиновна
13. Лущиков Никифор Алексеевич
14. Конышев Фаддей Михайлович.

Твердо заданцы и лишенцы права за 1934 год

1. Филиппов Михаил Васильевич
2. Лущиков Никанор Алексеевич
3. Андрончик Николай Васильевич
4. Новиков Артемий Степанович
5. Медведев Павел Архипович
6. Хлебников Никофор Никифорович
7. Сенникова Екатерина
8. Чернышевский Семен Карпович
9. Лооша Прокопий Радионович
10. Ворончихина Акулина
11. Кондратьев Афонасий Кузмич
12. Гардымов А. Г.
13. Сивков Илья Герасимович.

В примечании к последнему списку написано «Отказываются выполнять хлебозадания, не приняли обязательств на мясо, не признают Советскую власть».

Откуда в селе столько злодеев? А ларчик просто открывался. Велась борьба за полную коллективизацию. А в 1934 году в селе были еще более половины домохозяев – единоличников. Вот и шла их обработка. Если крестьянина не удавалось выдать за кулака, объявляли его подкулачником. И таким образом его участь была решена.

Идет строительство новой школы 1961 год.

Новая школа открытая в 1998 году.

Хроника событий по истории села.

1854 год – Переселенцы из Вятской губернии большим обозом прибыли в Сибирь, в Уринскую волость Канского округа.

1855 год – Переселенцы прибыли на речку Пойма и стали обосновывать поселение в местности Кочергино (Верхнепойменское).

1859 год – (по переписи) в деревни Кочергино проживает 60 семей – 216 лиц мужского пола и 210 женского пола.

1881 год – Переименование деревни. Она стала называться Александровкой по случаю убиения Александра – II.

1882 год – открыт Александро – Невский приход, выделившийся из Монашенской церкви, находящейся в тридцати верстах от деревни.

1911 год – построена школа церковного прихода, хлебный запасной магазин, получивший название «Мангазея».

1911 год – в селе 220 дворов. Население: 516 лиц мужского и 544 женского пола.

1913 год – в школе обучается 41 ученик, в т.ч. 23 девочки.

1915 год – в селе открыт переселенческий фельдшерский пункт. Работают два фельдшера.

1929 год – создание коммуны «Искра»

1930 год – развал коммуны «Искра»

1930 год – село стало называться Южно – Александровка.

1932 год – в селе открыта больница на пять коек в кулацком доме.

1933 год – В 1933 году село Южно – Александровка передано в ведение Иланского района.

1933 год – председателем сельского Совета утвержден Горбачев, председателем колхоза – Бабаш.

1934 год – появился в селе первый телефон.

1936 год – образовался леспромхоз

1937 год - построен клуб

1940 год – создана рыболовецкая бригада. На реке стояло несколько мельниц.

1941 – 1945 годы – с фронта не вернулось 66 южноалександровцев.

1947 год – начала работать средняя школа. Первый послевоенный председатель колхоза фронтовик Федоренко Н.И. проработал до 1971 года.

1949 год – в колхозе начато строительство большой птицефермы, коровников, а в 1951 год - построили свинарник

1961 год – сдано в эксплуатацию новое здание средней школы.

За 70-е – 80-е годы построено много двухквартирных домов. Появились новые улицы.

1984 год – построено кирпичное двухэтажное здание сельского Дома культуры с библиотекой и спортзалом.

1988 год – сдан в эксплуатацию двухэтажный детский сад.

1992 год – сельская больница перешла в новое здание

1992 год– в старом помещении больницы открыт Дом интернат на 50мест для престарелых.

17 апреля 1993 года вследствие пожара без жилья осталось 27 семей.

1998 год - сдано в эксплуатацию новое здание общеобразовательной средней школы.

25 июня 2005 год – село Южно – Александровка празднует свое 150летие. В этот день прошел краевой фестиваль народного творчества памяти Скопцова К.М.

С 1985 года и по сей день главой сельсовета является Анатолий Александрович Аксенов.

Дом культуры открыт в 1984 году.

Матвей Никитич Юферов.

Юферов Матвей Никитич 29.11.1989 год.

У меня на столе фотография Матвея Никитича Юферова. На обороте написано, «На память Алексею Павловичу от земляка и одноклассника 29 ноября 1989 года». С фотографии смотрит на меня увешанный орденами и медалями ветеран войны, о котором стоит рассказать подробнее.

Родился Матвей Никитич в 1918 году в деревни Абакумовка, а в 1928 году родители вместе с ним переехали в село Южно – Александровка. С тех пор мы с ним и знакомы. Жили в одном селе, ходили в одну школу, играли в одни игры. Несмотря на разность лет в три года. В 1932 году оказались в одном классе.

Когда, я уехал из Александровки, контакты разорвались и встретились через 60 лет. Произошла встреча необычным образом. Занимаясь историей села, я старался разыскать своих земляков. Кто – то несколько лет назад подсказал мне, что в селе Карапсель Иланского района проживает земляк по фамилии Юферов. И даже адрес его дали. Тогда я написал «неизвестному» Юферову письмо и просил его сообщить о себе. Вскоре получил ответ, а в нем сообщение, что он знает меня. Началась переписка, а затем и личная встреча.

«В 1930 году на отца Матвея Никитича Юферова, Никиту Егоровича, 1881 года рождения, посыпались беды. И не только на него, но и на всю семью. Сначала арестовали отца, потом старшего брата, объявили врагом народа и увезли в неизвестном направлении.

Матвея исключили из школы, как сына врага народа, а ведь ему было всего 12 лет. 1932 году арестовали мать и второго брата, и оказался Матвей беспризорником. Жил у тех, кто давал ему кров, обедал у тех, кому колол дрова или выполнял другую работу. В то время он действительно был богатый бедностью и безысходностью. От такого богатства ему хотелось выть по волчьим.

Слава Богу! К Матвею проявили «великодушие», ему позволили учиться в пятом классе. Три года потеряно. И оказались мы с ним в одном классе. Ему 14 лет, мне 11 лет, закончили семилетку. Запомнился выпускной вечер. Мы курили самокрутки из самосада на виду у учителей и взрослых и себя считали взрослыми. После этого, я уехал из села.

При встрече через столетия с гаком, Матвей рассказал мне, как сложилась его судьба.

В 1935 году ему исполнилось 17 лет и в «кармане» была семилетка. Это считалось солидным образованием. А в Иланском районе существовала беспросветная неграмотность. И острое отсутствие учителей.

Матвея «бросили» на ниву просвещения. Районо направило его в маленькую деревушку возле рек Агул и Кан, глухую и таёжную, под названием Вершинка, в качестве народного учителя.

Не ищите её на карте Красноярского края. Её уже нет. Она умерла как бесперспективная в 1961 году.

Матвей Никитич те 26 лет, что прошли в Вершинке, считает ссылкой. Это теперь. А тогда копошился, содержал в порядке школу, научился играть на гармошке и веселил всю деревеньку.

В каникулярное время Матвей навещал село Южно – Александровку и однажды вернулся в Вершинку с молодой женой Александрой из рода Кондратьевых. И поселились они в той квартирке, которую общество выделило учителю. Она представляла собой, тот самый шалаш, где рай с милым.

В 1939 году Матвея призвали в ряды Красной Армии. Его священный долг затянулся на долгие годы. Началась война. Храбро сражался солдат. Его грудь украшают ордена «Красной Звезды», «Отечественной войны» I степени, медали «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией». В 1943 году он тяжело ранен, но излечился и снова в действующих войсках. В конце войны солдат вступил в члены партии.

В 1946 году Матвей, заслуженный фронтовик, вернулся в Вершинку и снова стал учителем. И все шло нормально. Но совсем неожиданно получил удар от той самой коммунистической партии, которую защищал на фронте. Иланский РК КППС исключил его из членов партии, как сына «врага народа». Более гнусное наказание придумать было не возможно. И не надо говорить, что Иланский райком это ещё не коммунистическая партия. Он действовал, от имени партии.

В 1961 году Матвей Никитич с женой Александрой Ивановной и тремя детьми переехали в деревню Ловать Иланского района. Он работал учителем в школе, она воспитателем, заведующей яслями. И еще прошло 14 лет.

Прошедшие годы принесли ему и его жене не только огорчения. Пожалуй, радости было больше. Два сына и дочь образование, обзавелись своими семьями, последние подарили им внуков. После реабилитации родителей Матвей Никитич подал заявление о вступлении в ряды членов партии. И был принят. Тем самым он как бы снял с себя груз подозрений и необоснованных обвинений.

В возрасте 57 лет Матвей Никитич ушел на пенсию. У него образовалось много свободного времени. Он стал расходовать его на общественные работы. Да и раньше, он от неё не бегал.

20 лет являлся депутатом местных Советов. Переехав в село Карапсель так – же Иланского района, возглавил совет ветеранов войны и труда.

На этом можно бы закончить очерк о своем земляке, но видимо следует сказать о судьбе родителей Матвея Никитича.

Она трагична. Отец погиб в сталинских застенках, мать несколько лет находилась в ссылке, старший брат 10 лет в лагерях, а второй – 3 года. Все последние годы Матвей Никитич писал запросы в соответствующие органы, чтобы узнать какие – то подробности об отце. Он получил несколько ответов. Одно из них наверно стоит , обнародовать.

Из комитета Государственной безопасности СССР, управление по Красноярскому краю:

«Уважаемый Матвей Никитич, на ваше заявление сообщаем, что ваш отец Юферов Никита Егорович 1881 года рождения, уроженец деревни Шаболовка, Котельничского уезда, Вятской губернии, русский, гражданин СССР, беспартийный до ареста проживал в селе Южно – Александровка Канского района, работал рядовым членом сельскохозяйственной коммуны «Искра», расстрелян 2 февраля 1931 года ООБП города Канска.

Обвиняется в том, что «состоял» в списках повстанцев, которые должны были принять участие в разгроме коммуны. Постановление особой тройки при ПП ОГПУ по восточно – Сибирскому краю 6.02.1931года.

Юферову Н. Е. назначена высшая мера наказания – расстрел. Постановление о расстреле приведено в исполнение 6 02 1931 года в городе Канске.

За давностью времени и отсутствием документации место захоронения установить не представилось возможности.

Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 14.10.1981 года постановление особой тройки и уголовное дело в отношении Юферова Н. Е. производством прекращено за недоказательностью в его составе преступления.

Юферов Н. Е. реабилитирован.

ОТ ПРОШЛОГО ДО НАШИХ ДНЕЙ

**В. Дергач
И. Кузьмин**

Дергач Виктор Акимович.

Родился 1 октября 1923 года в семье железнодорожника. Отец участвовал в вооруженном восстании на станции Иланская 27 декабря 1918 года против колчаковских войск. Отец дома в подполье хранил оружие. Ночью при обыске колчаковцы его не нашли только благодаря тому, что дети спали на подполье, а отец в это время ушел в деревню.

В детстве Виктор любил заниматься рисованием, конструированием планеров. В начальных классах учился в школе №60 спокойный, скромный, выдержанный и внимательный он всегда серьезно относился к тому, что говорили на уроках. В старших классах Виктор учился в школе №41. Это было накануне Великой Отечественной войны. В стране прозвучал клич «Юноши на самолёты!». Многие юноши из Иланского поступили в Канский аэроклуб. В числе их был и Виктор. Два года в 9 и 10 классах ездил он в Канск учиться в аэроклубе после занятий в школе, скрывая от родителей. Затем летал самостоятельно. Один раз пролетел над крышей своего дома. Сколько было радости и гордости.

Вскоре началась война Виктор Акимович, как и многие его одноклассники, ушёл на фронт. Совсем молодым участвовал в битвах под Москвой, на Орловско – Курской дуге. Дошёл до Германии. Участвовал в ликвидации Курляндской группировки противника.

За боевые подвиги в годы Великой Отечественной войны Виктор Акимович был награжден орденом «Красной Звезды» и медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Вернувшись в 1948 году в город Иланский он начал работать в редакции районной газеты «Иланский рабочий». Производственную деятельность Виктор Акимович совмещал с общественной работой. Он более 20 лет бессменный секретарь партийной организации редакции газеты, депутат горсовета, многие годы возглавлял административную комиссию при исполкоме Горсовета.

Кузьмин Иван Андреевич

Иван Андреевич родился в 1909 году в семье железнодорожного рабочего. После окончания Красноярского железнодорожного техникума в 1931 году свой трудовой путь он начал в паровозном депо ст. Иланская на должностях: помощник машиниста паровоза, машинист паровоза. По рекомендации руководства депо, Кузьмин переходит работать в цеха. Как опытного и делового специалиста его назначают мастером, а затем диспетчером и старшим диспетчером депо.

С юности Иван Андреевич проявил себя живым, энергичным общественником. В комсомол он вступил в 15 лет. В 1939 году стал коммунистом. Талантливый организатор-общественник выдвигается руководством отделения на работу в райпрофсоюз, а затем в политотдел.

Иван Андреевич всегда был застрельщиком полезных дел, как на железнодорожном узле, так и в городе.

По его инициативе и его непосредственном руководстве, в депо создаётся «Музей революционной, боевой и трудовой славы депо», родившийся в

первоначальном варианте как «Историческая комната». Весь материал музея собран, систематизирован и оформлен на стендах в альбомах и витринах именно Иваном Андреевичем. А это фотографии, письма, и документы, которые отражают историю не только депо, узла ст. Иланская, города, но и района.

Закончил он свою трудовую деятельность начальником базы запаса МПС в 1970 году.

Прошли годы, но дело Ивана Андреевича Кузьмина и сегодня живет в зале музея депо и в благодарной памяти Иланцев.

I. Илань.

Сибирь. Какая она есть? Край далекий, глухой, таёжный, снежный, с неисчерпаемыми запасами леса, пушнины, полезных ископаемых и с многоводными реками. Этот суровый, неизведанный край еще в далекие времена интересовал, приманивал и отпугивал людей старой Руси.

Самым страшным он казался своим суровым климатом, непроходимой тайгой и топкими болотами.

Большую роль в освоении и изучении Сибири сыграли русские землепроходцы. К середине XIX века вся Сибирь была включена в состав России.

Но Сибирь так и называлась краем ссылки и беглых каторжан. Сюда царское самодержавие высылало на каторгу тех, кто не повиновался ему.

В Сибири, в глухом Илимском остроге отбывал ссылку Александр Николаевич Радищев. В Сибирь царь Николай-I сослал на каторгу декабристов, здесь умирали на каторжных работах сотни тысяч людей и особенно много, их полегло на строительстве тракта. Через всю Россию – от Москвы до Иркутска – в начале XVIII века была проложена эта большая проезжая дорога.

С развитием промышленности и торговли Сибирь все больше стала привлекать к себе внимание. К её богатствам протягивали руки не только русские купцы и промышленники, но и европейцы и американцы.

В Центральную Россию с Востока потянулись обозы с золотом, пушниной и другими ценностями. Тракт был единственным «сухопутным путем», по которому круглый год можно было осуществлять сообщение. По нему двигались обозы, шли на каторгу этапом, мчались почтовые тройки, ехали переселенцы.

С развитием движения по тракту увеличились грабежи и разбой. Особенно частым нападениям подвергались торговые обозы, казначеи и почтовые. В связи с этим губернские власти Восточной Сибири вынуждены были распорядиться об увеличении числа заезжих дворов, станций с почтовыми дворами.

В начале XVIII века в 30 километрах от города Канска, на восток по тракту, на берегу речки Иланки расположился станок. В начале он назывался ямщицкий станок 4383 версты. Он был сравнительно небольшой, с несколькими дворовыми постройками для лошадей и черной сибирской баней. Вокруг его стоял густой смешанный лес с вековыми деревьями.

Хозяничал на станке донской казак Тимофей Тугаров по прозвищу «Искатель». В Сибири было заведено давать прозвища. Обычно многих знали по прозвищам, а не по настоящей фамилии. У Тимофея было три сына. Они летом занимались земледелием, а на зиму уходили в тайгу на промысел пушнины.

Как-то в сильный январский мороз на станке решили заночевать несколько возчиков торгового обоза. Они везли в Россию большую добычу. Тугаровы напоили постояльцев вином, и после того, как они улеглись спать, угнали обоз, а сами скрылись. Поиски их не увенчались успехами. Ходили слухи, что старик Тугаров дал взятку местному уряднику, а сам уехал в Бодайбо.

Постепенно вокруг станка, вдоль тракта начали строить дома переселенцы, пришедшие с Дона. Вскоре образовалось крупное поселение, которое было названо Иланью. Здесь появился почтовый двор, заезжая. Почтовый двор располагался в двухэтажном доме, в котором было около 20 комнат. Почти такой же была заезжая.

Строительство Илани продолжалось. Возле моста через Иланку в 1826 году была построена церковь, недалеко от неё – церковно-приходская школа. В школе в основном изучали «закон божий», немного чистописание и арифметику. Этой грамоте обучали поп и единственный учитель. Поселок растянулся вдоль тракта до 4 километров. Население было в основном ссыльное, спецпереселенцы, состоящие из украинцев, белорусов, русских и поляков.

Когда началось строительство железной дороги, многие из них пошли работать по найму.

II. На великой Транссибирской.

Железнодорожное строительство в царской России особенно быстро развивалось во второй половине 60-70 годов. В 1857 году, когда был опубликован Указ «О сооружении первой сети железных дорог в России», во всей стране было всего 1000 верст железнодорожного пути. В 1865 г. в России было уже 3500 верст железных дорог, в 1871-10200 верст, в 1881 году- 21100 верст.

Частный акционерный капитал, вновь вложенный в железнодорожное строительство в 1861-1870 годах, составил 698 миллионов рублей.

Царское правительство долго не решалось начать строительство железной дороги через всю Сибирь от Москвы до Владивостока.

Был проект Транс-Аляско-Сибирской железной дороги. Французский инженер Лойк де Лобель добивался права на сооружение стальной колеи Париж-Нью-Йорк через Канск, Киренск, Якутск, мыс Дежнева. Магистраль должна была строиться за счет иностранного капитала. Лойк де Лобель просил полосу отчуждения в восемь миль по обе стороны трассы. Но этот проект не был принят.

31 мая 1891 года началась закладка Великого Сибирского пути - железной дороги через всю Сибирь до Владивостока.

На трассу строительства согнали тысячи людей. В основном это были ссыльные, каторжане и часть наемных рабочих из числа обездоленных. Голодные, полураздетые люди, многие закованные в цепи или прикованные к тачкам прокладывали трассу железной дороги от Урала через горы, реки, непроходимые болота и тайгу к берегам восточных морей.

Все работы выполнялись исключительно вручную. Главным транспортным средством была лошадь. Рабочие трудились до полного изнеможения. Многие умирали от простуды, чахотки, цинги и тифа. Помощь больным почти не оказывалась. Очень часто люди погибали в болотах, тонули в реках или попадали под завалы горных пород.

За неповиновение или отказ от работы надзиратели подвергали «непослушных» жестоким наказаниям, а особо опасных расстреливали. Почти в каждый день на трассе строительства погибали десятки человек.

«Великая Сибирская дорога (великая не только по своей длине, но и по безмерному грабежу строителями казенных денег, по безмерной эксплуатации строившихся её рабочих) открывала Сибирь», - писал в то время В.И. Ленин.

Трасса железной дороги проходила не далеко от тракта. Насыпь делалась из песчаного балласта, на неё укладывали шпалы, один путь из рельсов легкого типа (весом до 30 килограммов погонный метр). Почти все металлические конструкции и обустройства завозились из-за границы.

Одновременно со строительством железной дороги начато было сооружение мастерских, вокзалов. Строительство депо началось возле маленького поселка Илани. Местность болотистая, да и воды не было.

На месте, где началась закладка фундамента депо, было забито несколько тысяч деревянных свай. Сотни подвод подвозили камень, лес. Строительные работы велись медленно, механизации не было. Строились два корпуса: прямоугольное и веерное депо.

Перед проектировщиками встала проблема снабжения депо и паровозов водой. Решено было перекрыть речку Иланку и затопить низину, а на берегу искусственного водоёма построить водокачку.

Строительство депо, водокачки, резервуара и плотины велось почти одновременно (в 1895-96гг.). На месте будущего водоёма часть леса была спилена, а часть оставалась. После того как закончилось строительство здания водокачки, были установлены водяные насосы, которые назывались «Пульсометрами». Это же название впоследствии было присвоено и пруду.

Озеро Пульсометр.

Строительство депо способствовало развитию поселка. Поблизости от станции стали строить дома казарменного типа, служебные учреждения. Вначале было построено вдоль железной дороги восемь черехквартирных барачков.

Рядом с депо был выстроен вокзал, станцию назвали Иланская, а рабочему поселку дали наименование Иланский.

Увеличение населения в поселке повлияло на развитие торговли. Частные торговцы открывали магазины, появились торговые ряды. В основном они сосредотачивались на первой и второй улицах от станции.

III. Перед началом.

Строительство Иланского паровозного депо подходило к концу. Завозилось и устанавливалось кое-какое оборудование. Поездами было доставлена, часть запасных деталей для ремонта паровозов. Управление Томской железной дороги дало указание о наборе рабочих в Иланское депо. Часть их была прикомандирована, часть была набрана из числа местных жителей и ссыльных.

И когда в 1897 году депо сдали в эксплуатацию, в штат его было набрано около 300 рабочих и служащих. Инженерно-технический состав в основном был из специалистов, сосланных царским самодержавием за различные провинности.

Здание железнодорожного вокзала.

За активную деятельность в Ленинском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» были сосланы в Енисейскую губернию, верные соратники В.И. Ленина Глеб Максимильянович Кржижановский и Фридрих Вильгельмович Ленгник.

Г.М. Кржижановский был доставлен в село Тесс на Туве, в октябре 1899 года. Енисейский губернатор разрешил ему, как инженеру-технологу выехать по специальности в депо станции Иланская, где он работал заместителем начальника депо по ремонту.

Из Иланска Глеб Максимильянович поддерживал связь с В.И. Лениным и Н.К. Крупской, находившимся в селе Шушенское до января 1900 года.

29 января 1900 года окончился срок ссылки Г.М. Кржижановского. Незадолго до конца срока он уехал из Иланска в Нижнеудинск. Глебу Максимильяновичу после ссылки было запрещено оставаться в Иркутской и Енисейской губерниях, поэтому он выехал на станцию Тайга.

Фридрих Вильгельмович Ленгник был сослан в Сибирь на три года 20 апреля 1898 года, он прибыл в Красноярск, а затем его переселили в село Казачинское Енисейского уезда. Из Казачинского в Суэтуку Ермаковской волости. В январе 1900 года ему разрешили выехать в город Минусинск. 6 октября 1900 года, он переезжает в Иланский на работу в паровозное депо и хотя, он имел образование инженера технолога, работать по специальности ему запрещалось. Ф. В. Ленгник стал работать в должности слесаря по ремонту наиболее ответственных узлов паровоза.

Будучи высококвалифицированным инженером, он оказал большую помощь слесарям и машинистам паровозов в повышении своих технических знаний. Находясь в Иланском, Ф.В. Ленгник выполнял поручения красноярской марксистской

группы по распределению первых номеров ленинской «Искры» среди рабочих Иланского депо и соседних станций. В марте 1901 года срок ссылки Ф.В. Легника кончился и он из Иланского выехал в Красноярск, а затем в Самару к Г.М. Кржижановскому.

В то время в Иланском жили только рабочие и служащие. Службы тяги и депо, движенцы и кондуктора находились в Канске, это дало возможность создать Канско - Иланскую партийную группу. Канско – Иланская партийная группа одна из первых после Иркутской и Красноярской партийной групп примкнула к социал - демократическому союзу, который образовался в Сибири в конце девяностых годов по примету Ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». К 1905 году в Канско – Иланской партийной группе насчитывалось около 60 человек. С 1902 года Красноярский комитет социал – демократического союза начал издавать листовки и прокламации их стали распространять члены Иланской партийной группы у себя.

Иланские рабочие под руководством своей партийной группы тайно собирались за прудом «Пульсометр» и на Мельничных горах и там обсуждали пути борьбы с царским самодержавием.

Пристав городского участка Канского уезда доносил в то время уездному исправнику: «На станцию Иланская прокламации привозятся преимущественно машинистами и распространяются главным образом среди рабочих паровозного депо. Замечено, что рабочие Иланского паровозного депо в нерабочее время собираются в поле, где что-то читают, о чём-то горячо рассуждают и все прекращается при приходе кого-нибудь из членов полиции».

Зимой 1904-1905 годов рабочие депо предъявили администрации требования о предоставлении им квартир, тёплой одежды и обуви для работы на открытом воздухе. Появились революционные прокламации и листовки. Администрация была вынуждена оборудовать 300 теплушек под жилье и выдать тёплую одежду.

В марте в депо появились листовки, но они были уже другого содержания. В них описывались случаи расстрела рабочих в Петербурге у Зимнего дворца.

Царь Николай именовался «Николаем – кровавым». Листовки заканчивались словами «Долой самодержавие!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует РСДРП!».

После таких листовок жандармерия стала производить обыски самих рабочих, так и их рабочих мест, устраивать слежку и облавы. Однако желаемых результатов царская охранка не могла добиться.

IV. Революционная буря.

Революционная волна неудержимо катилась на восток страны. Всеобщую стачку готовит в этот период и Красноярский комитет РСДРП. Своей целью комитет поставил от политической стачки перейти к вооруженному восстанию по всей линии железной дороги.

Из Красноярска листовки и прокламации на станцию Иланская доставлялись через город Канск, где собирались на конспиративную явку представители подпольщики.

Партийная группа Иланского железнодорожного узла, во главе которой были тт. Коленко, Орлов, Смагин, Березовский, Гринько и др., организовала усиленную агитацию и пропаганду против царского самодержавия.

Иланский железнодорожный узел стал одним из очагов революционного движения в Сибири. О революционной работе в Иланской 16 августа 1905 года доносил пристав 4 – го стана Канского уезда: «По имеющимся сведениям известно, что рабочие депо станции Иланская на днях предполагают устроить всеобщую

забастовку. Для совещания по этому поводу, верстах в двух за выселком в лесу было сборище рабочих 14 и 15 августа в отсутствие моё по участку». «В депо разбрасываются прокламации».

«Как передано негласным путем одним из железнодорожных служащих, участвовавших на сходках, рабочие, произведя забастовку, предполагают открыто пропеть революционного содержания песни, произнести такие же речи».

16 октября после того, как Всероссийская политическая стачка охватила 14 дорог и докатилась до Красноярска, забастовали рабочие Иланской. В этот день они организовали подписку в фонд бастующих, а вечером провели митинг.

Рабочие собрались в железнодорожную школу. Большой зал не мог вместить всех желающих присутствовать на собрании. Проходило оно при открытых дверях.

На сцене находились организаторы рабочего класса большевики машинист Орлов, слесари Коленко, Смагин, Водолазченко и другие. На рабочих знаменах было написано «Да здравствует РСДРП!», «Да здравствует революция!», «Долой самодержавие!», «Да здравствует 8-часовой рабочий день!». Эти лозунги зал встречал взрывом аплодисментов.

Перед рабочими выступил Иван Коленко. Он сообщил о том, что трехдневная забастовка организована на всех железных дорогах России. Центральный стачечный комитет выставил требования перед правительством. Они заключаются в том, чтобы правительство установило восьмичасовой рабочий день, разрешило свободу слова,

Железнодорожная школа.

свободу печати, свободу собраний и митингов.

Такие собрания проходили до тех пор, пока администрация не пообещала, ссылаясь на «свободы», объявленные в манифесте 17 октября, удовлетворить требования рабочих после получения указания сверху.

Однако большевики были против примирения, они разоблачали суть манифеста царского правительства и призывали рабочих к восстанию. К декабрю революционное движение рабочих достигает наивысшей точки. Во многих городах

России, в том числе в Иркутске, Красноярске, Чите были созданы Советы рабочих депутатов. Вся железная дорога от Читы до Красноярска стала контролироваться железнодорожными комитетами.

В середине декабря царское самодержавие начало наступление на революцию, и она пошла на убыль. В Москве против рабочих действовал семеновский полк, на Московско-Казанской железной дороге свирепствовал Риман. С помощью немецких баронов умирятся Латвия. Большинство восстаний было подавлено.

3 января 1906 года пала «Красноярская республика».

Против восставших сибиряков царь Николай II направил карательную экспедицию во главе с командиром 7 армейского корпуса генерал-лейтенантом Меллером-Закомельским.

Экспедиция карателей на своем пути жестоко расправлялась со всеми заподозренными в «беспорядках». Санкцию на злодеяния барон Меллер-Закомельский получил от царя.

В письме своей матери М.Ф. Романовой от 12 января 1906 года Николай II писал: «Николаше (дядя царя) пришла отличная мысль, которую он предложил, - из России послан Меллер-Закомельский с войсками, жандармами и пулеметами до Иркутска, а из Харбина Рененикамф ему навстречу. Обоим поручено восстановить порядок на станциях и в городах: хватать всех бунтовщиков и наказывать их, не стесняясь строгостью».

V. 1906 год в Иланском.

В начале января 1906 года на станции Иланской стало особенно не спокойно, обстановка с каждым днём накалялась. Полиция и жандармерия усилили слежку за рабочими, особенно подозрительных задерживали и арестовывали.

Царские охранники со дня на день ожидали прибытия на станцию карательной экспедиции Меллер - Закомельского. Жандармы посещали депо ежедневно, подсылали к рабочим шпионов и провокаторов. В депо были вывешены объявления о запрещении всякого рода собраний и сборищ рабочих.

«Вот так свобода, - говорили рабочие, - соберись на собрание, и обстреляют также как в Нижнеудинске». Многие стали понимать, что ни о какой свободе не может быть и речи, и всё это обман.

7 января на станцию Иланская прибыл начальник Сибирской железной дороги. Он телеграфировал министру путей сообщения: «Сегодня прибыл на станцию Иланская – второй революционный очаг после Красноярска. Здесь была главная закупорка движения. Организован летучий отряд – поезд для умирения бастующих и задержания железнодорожных агитаторов, сегодня в Иланской арестовано 15 мастеровых и машинистов и 3 телеграфиста».

Начальник дороги рассчитывал административно утихомирить рабочих и навести порядок на станции. Однако, как только начальник дороги и летучий отряд с жандармами уехали, иланские рабочие 12 января прекратили работу и решили ехать в город Канск выручать арестованных. Около 300 рабочих в этот же день приехали в Канск и требовали освобождения товарищей, но освободить их не удалось.

Полковник Борисов, который в то время командовал Томским сибирским полком, пообещал, что примет соответствующие меры к тому, чтобы освободить арестованных, вся делегация железнодорожников вернулась обратно в Иланский.

Как только до Меллера-Закомельского дошла весть о приезде иланских рабочих в Канск, он срочно направился туда, но опоздал. На станции Иланская стало известно, что к вечеру прибудет поезд Меллера-Закомельского в Иланскую и, что

царь уполномочил объявить манифест, принятый самодержавием 7 октября 1905 года.

Провокатору Дорошенко удалось убедить часть рабочих собраться в механическом цехе на митинг. (Дорошенко, разжалованный штабс-ротмистр, был сослан в Сибирь на каторгу, но затем прощен манифестом и оставлен на поселение.)

К 9 часам вечера механический цех депо был переполнен. Послушать царского посланника пришло около 700 человек. Многие рабочие явились с семьями. По прибытии на станцию поезда Меллера-Закомельского, его встретила делегация и доложила о собрании рабочих в депо.

Палач дал приказ: «Убрать эту сволочь, окружить депо». На расправу с рабочими было направлено не менее 200 карателей, в том числе из отряда Меллера-Закомельского, казаки Терек-Кубанского полка из стоявшего на станции эшелона и местная рота.

Под предводительством полковника Заботника, каратели окружили депо. Первым в депо зашёл местный жандарм Горбунов, выстрелил в собравшихся рабочих, солдаты последовали его примеру. Люди в панике устремились бежать, но везде натыкались на выстрелы, шашки, штыки головорезов. Крик, стон и плач наполнили всё депо.

Видя безвыходное положение, кочегар местной котельной, гаечным ключом разбил водомерное стекло парового котла. Паром заволокло весь механический цех. Рабочие разбивали фонари и в темноте стали скрываться в тендерах и топках холодных паровозов, водосточных канавах. Часть рабочих выскочила через разбитые окна.

Многим не удалось спастись, каратели разыскивали рабочих, стреляли, кололи штыками и кинжалами. Один из рабочих пытался спрятаться за портрет царя, стоящего в цехе, но бандит через портрет штыком проколол его.

Особенно зверски расправлялись казаки. Подполковник Заботник говорил о них: «Казаки действовали молодцами. Везде отыщут, кто не выходит, изрежут кинжалом».

Разгул головорезов длился до 11 часов ночи, снимали пальто, сапоги, обшаривали карманы, забирали деньги, часы, снимали с пальцев кольца.

В газете «Даурский вестник» один из карателей писал «Ну и дали же им жару: многих побили, многих штыками прокололи. Знаешь, я удивился одному слесарю: вот живучий же, мы его 8 человек нагнали, штыки в него всадили, он упал и скоро поднялся, мы его ещё раз насквозь подрешетили, а он всё бьётся и извивается, аж жутко стало».

После расправы, поезд с карателями ушёл. Со «встречи» царского посланника не вернулось в семьи более 370 человек. 120 человек было убито, более 100 ранено и 150 арестовано. Три дня длились похороны погибших. Многих похоронили в братской могиле на старом иланском кладбище.

Так расправился ставленник царя с безоружными рабочими депо. Но рабочие не стали саботировать, а в марте спустили с тупика в болото два паровоза.

Это было отзвуком революционных событий 1906 года на станции Иланской. Руководители рабочих были сосланы в Туруханский край, среди них слесари И. Коленко, Смагин, машинист Смирнов и др. Всего 15 человек.

Борьба рабочего класса с царизмом продолжалась, но она приняла другой характер.

Мастерские Локомотивного депо свидетели событий 1906 года.

VI. После расправы

С третьеиюньского переворота 1907 года в России началась реакция. Сотни революционеров были расстреляны, замучены в тюрьмах и казнены, тысячи борцов за свободу пошли в ссылку. Партия большевиков, чтобы сохранить свои силы, ушла в подполье. Революционная пропаганда в стране на некоторое время затихла.

Началось расслоение крестьян и рабочих. Среди железнодорожного пролетариата появляется «рабочая аристократия». В Иланском депо выделились старослужащие машинисты паровозов и мастера. Они имели свои хозяйства – держали коней, овец, коров и другой скот. Часть из них занялись эксплуатацией чужого труда. Наиболее выделялись в то время Злотников, Шумаков, Александренко, Буржинский, Сорока. Они имели земельные наделы, нанимали батраков пахать, сеять и убирать хлеба.

Одним из наиболее предприимчивых был машинист Елисеев. Он организовал товарищество «Трудовая копейка» и от этого извлекал для себя большие выгоды.

В поселке Иланском расширилась сеть частных предприятий, появилась колбасная, мукомольная, кондитерская, деревообрабатывающая, кожеобделочная, сапожная и другие мелкие предприятия. На первой и второй улицах открылись торговые ряды, кабак. Каждый предприниматель, лавочник стремился, как можно больше выкачать из рабочих денег.

В паровозном депо нажим на рабочих со стороны администрации и жандармов усилился. Рабочие подвергались административным взысканиям, штрафам за малейшую провинность. Часть рабочих были уволены, по мотивам неблагонадежности, а отдельных взяли под особое наблюдение. Однако все эти меры не могли окончательно заглушить борьбу рабочего класса за свои права. На тайных сходках, нелегальных собраниях и митингах обсуждались пути дальнейшей борьбы рабочего класса с царским самодержавием. На всякое усиление репрессий рабочие отвечали саботажем, вредительством.

Примкнувшая к паровозникам группа вагонных смазчиков, возглавляемая Маркелом Шпаком, занималась порчей вагонных букс, сцепок вагонов, ручных

тормозов. Подвижной состав часто выходил из строя, поезда задерживались в пути следования.

Ремонтники цехов выпускали из депо паровозы с большими недоделками. Особенно активно действовали котельщики, и рабочие по ремонту экипажной части паровозов. Литейщики при заливке подшипников баббитом добавляли песок. Администрация депо не в силах была уследить за всеми действиями рабочих.

Империалистическая война, развязавшаяся в Европе и втянувшая Россию, требовала новых лишений пролетариата. Она вызвала всеобщее недовольство рабочих ухудшение быта, тяжелые условия труда, репрессии – все это настраивало рабочих против войны, против самодержавия.

В половине 1915 года в Иланское депо прибывают американские паровозы «Декопод». Для работы на них приезжают новые паровозные бригады. Нелегальная агитационная работа среди рабочих оживляется. Агитацию ведут наши паровозники Н.П. Денисов, Лекомских и другие. Они призывали рабочих вести борьбу против войны, за ликвидацию штрафов, улучшение условий труда.

С приездом в депо машиниста И.Г. Милехина партийная работа получает еще больший размах. Канский уездный комитет РСДРП поручает ему усилить партийную работу на станции Иланская. И.Г. Милехин – это большевик-ленинец, с большим партийным стажем, талантливый организатор, незаурядный оратор.

В Иланском предстояла большая работа по борьбе с меньшевиками и особенно с эсерами. И этот бой был выигран.

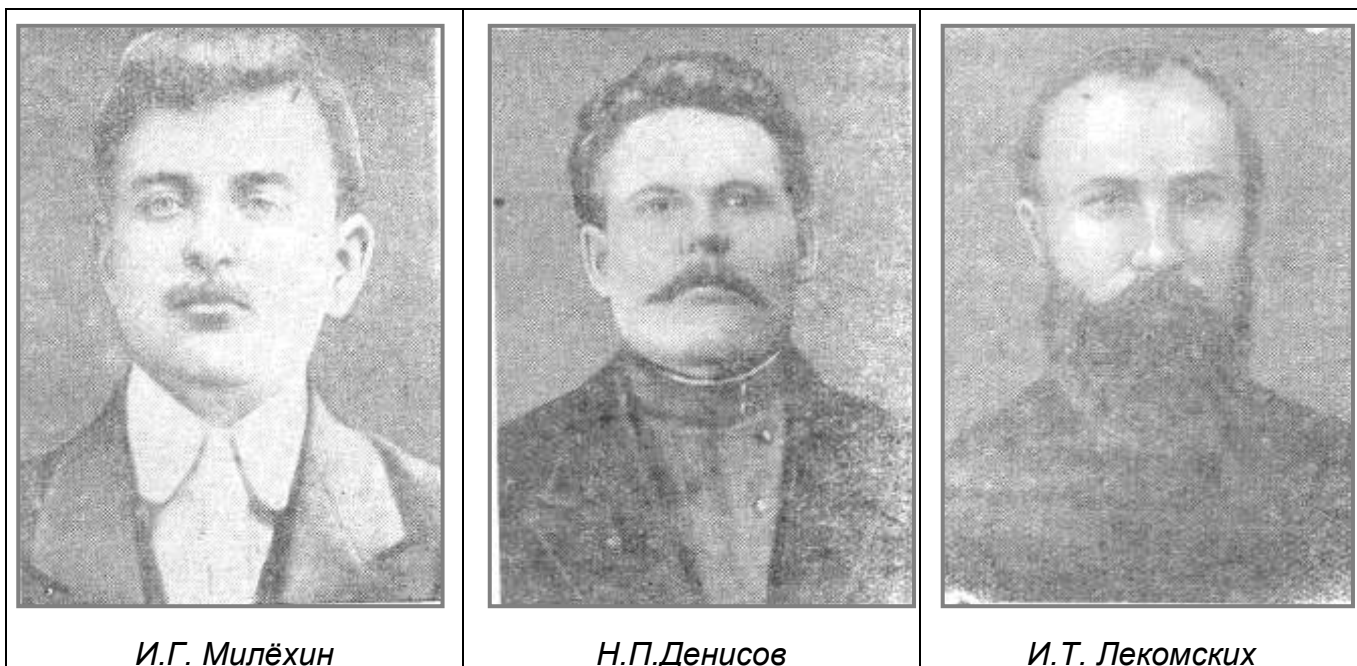
VII. «Да здравствуют Советы»

Митинг иланских рабочих в марте 1917 года

Вся деятельность партийной группы иланских рабочих была направлена на разоблачение политики царского самодержавия. Большевики давали решительный отпор меньшевикам и эсерам, они призывали рабочих теснее сплотиться на борьбу с несправедливостью, за установление законных прав трудящихся. В депо все больше и больше завозилось нелегальной литературы, листовок. Царским охранникам с каждым днем становилось все труднее и труднее выполнять свою роль.

Администрация депо, жандармерия решили пойти на подкуп отдельных малосознательных рабочих, они представляли им некоторые льготы, поощряли. В свою очередь эти рабочие должны были отвечать преданностью, следить и доносить о тех, кто занимается революционной деятельностью. Однако партийная группа сумела выявить почти всех предателей, и рабочие объявили им бойкот. Эта неустойчивая часть мастеровых, оказалась изолированной от широких масс и ничем не могла помочь администрации депо. Роль же партийной группы повышалась. Особенно авторитетным был его руководитель И.Г. Милёхин.

Через него рабочие узнавали о росте революционной борьбы пролетариата центральной части России, о целях и задачах железнодорожников в этой борьбе.

Железнодорожный пролетариат Сибири в это время был наиболее многочисленным после горнорабочих. На Томской железной дороге протяженностью от Новониколаевска до Иннокентьевска насчитывалось более 30500 рабочих и служащих, а с семьями более 100 тысяч человек.

Значительную концентрацию рабочих имела и станция Иланская. В паровозном депо работало около 700 человек, несколько сот человек было занято в других службах: в вагонном депо, погрузплощадке, у путейцев, движенцев, кондукторов и на других участках.

Такая, относительно высокая концентрация рабочих была прочной базой революционного движения на станции Иланская. Сплочение рабочих вокруг большевистской организации серьезно тревожило губернские власти и руководство железной дороги. Они опасались революционного накала и выступления рабочих против самодержавия.

В Иланскую через Красноярский и Канский партийные комитеты стали поступать вести о том, что в Петрограде, Москве, Баку, в Нижнем Новгороде и

других городах начались стычки, митинги и демонстрации рабочих. Революционные события развивались под лозунгами: «Долой царя!», «Долой войну!», «Хлеба!».

27 февраля (12 марта) 1917 года свершилась буржуазно-демократическая революция. Первые сообщения о февральской революции распространились на станции Иланской, как слухи. В начале марта стало известно об отречении царя от престола.

В Иланском по инициативе большевиков был организован Совет рабочих депутатов. 5 (18) марта днём на станционной площадке состоялся митинг, на котором присутствовало, чуть ли не все население Иланского. На нем было принято решение о разоружении и управлении полиции и жандармерии. Все старые органы объявлялись низложенными.

Для контроля над действиями госучреждений были избраны комиссары. Однако власть получилась двойной. С одной стороны – комитет общественной безопасности, состоящий из представителей культучреждений и кооперативов, с другой – Советы рабочих депутатов. Партийная организация объявила решительную борьбу за укрепление Совета рабочих депутатов. Роль Советов на узле повышалась, рос их авторитет среди населения.

Ряды Иланской большевистской организации постоянно росли. В нее вливались рабочие всех служб, и к июлю 1917 года в партийной организации уже насчитывалось 110 человек. Газета «Красноярский рабочий» писала о ней: «Организация определенно большевистская, официально признана ЦК». Огромная работа иланских большевиков среди рабочих узла привела к тому, что к началу Октябрьской социалистической революции большинство рабочих было на стороне их.

На многолюдных митингах провозглашали лозунги: «Да здравствуют Советы рабочих депутатов!», «Да здравствует РСДПР!», «Да здравствует восьмичасовой рабочий день!».

В стране приближалась Великая Октябрьская революция.

VIII. Великая Октябрьская социалистическая.

Февральская буржуазно-демократическая революция активизировала борьбу рабочих Иланского железнодорожного узла за свои права. Большевистская организация призывала всех железнодорожников объединить свои силы на борьбу за Советскую власть и ликвидацию чиновничьих порядков.

Три года войны тяжелым бременем лежала на плечах трудящихся. Буржуазное Временное правительство ничего не сделало для рабочих. Везде оставались старые порядки.

Иланские рабочие стали всё чаще и чаще выставлять перед администрацией свои требования. Короткие объединения митинги на узле состоялись в мае, июне и июле.

В конце июля деповчане провели митинг против увольнения с работы группу мастеровых. Администрация депо была вынуждена отменить своё решение о сокращении штата. Это уже говорило о том, что железнодорожники Иланского узла превратились в такую силу, с которой нельзя было не считаться.

Ряд требований рабочих по улучшению условий труда и быта, но они были не выполнены. Это привело к новым неудовольствиям трудящихся, которые с каждым днем нарастали и выливались в массовые выступления против существующих порядков.

Борьба с беззаконием продолжалась до октябрьских дней 1917 года.

25 октября (7 ноября) свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция.

На третий день после того, как было свергнуто буржуазное Временное правительство, в депо состоялся многолюдный митинг. На нем выступил с сообщением о победе социалистической революции в Петрограде И. Г. Милехин. Слова оратора о победе революции были встречены криками: Ура! «Да здравствует советская власть!».

В своём обращении к железнодорожникам И. Г. Милехин призвал всех укреплять Советскую власть, послать Советы таких депутатов, которые бы осуществили требования рабочих.

На этом же митинге был избран революционный комитет из 5 человек. В состав его вошли два представителя из депо (Милехин, Елисеев), два представителя от вагонников (Баев, Зорин) и один - от кондукторов (Буцых). На комитет возлагались обязанности следить за революционным порядком, мобилизовать рабочих на решения неотложных задач по становлению Советской власти в Иланском. Иланские железнодорожники огромную работу проводили в борьбе с мятежом иркутских юнкеров, организовывали отправку хлеба для рабочих центральных городов, боролись с разрухой. 1917-1918 годы для иланцев были периодом огромных лишений, однако свой боевой дух они сохранили.

Меньшевики, эсеры и прочие враги Советской власти всяческим образом старались вредить. Они повсюду организовывали мятежи, восстания, провокации, саботаж.

В Сибири свирепствовала банда Семенова. На ликвидацию её было отправлено 300 человек красноармейцев в, это число входила большая часть рабочих Иланского депо. Часть иланских красноармейцев занималась сопровождением обозов с хлебом, отгрузкой его в эшелоны, обеспечивала охрану от грабежа.

Революционных сил на узле стало мало. В начале июля 1918 года подняли мятеж чехи. Советская власть в Сибири пала, ликвидированы были Советы в Иланском.

25 мая 1918 года чехи объявили сибирскую железную дорогу на осадном положении. Приказ Гайды гласил: «Виновные в призыве или подстрекательстве к забастовкам на железной дороге и уклонения от работ, подлежат расстрелу по приговору военно-полевого суда». Но, несмотря на это, иланские рабочие продолжали борьбу за свои права и готовились к вооруженному восстанию.

IX. Вооруженное восстание.

После того как совершился в Сибири чешско-белогвардейский переворот, в Иланский приехал начальник паровозного депо Конкин изгнанный рабочими, после свершения Октябрьской социалистической революции в 1917 году.

Вступив в свои права Конкин начал увольнять с работы большевиков и красногвардейцев. К августу 1918 года большинство уволенных рабочих уехали из Иланска в окрестные деревни. Часть из них устроились у крестьян на работу. Отдельные рабочие поступили на работу в железнодорожный кооператив. Почти вся молодежь была призвана в колчаковскую армию.

Однако подпольная группа иланских большевиков не прекращала своей деятельности. Она решила установить связь с Канской подпольной большевистской организацией.

Так связь была установлена в сентябре 1918 года. По договоренности с канскими большевиками, Иланская большевистская группа развернула работу среди иланских рабочих по подготовке к вооруженному восстанию.

Один из организаторов Красной гвардии Р.С. Карабач в это время вынужден был скрываться от преследования колчаковцев в деревнях, он знал, что в Иланском

существует подпольная организация, но появляться в Иланском ему было опасно. Колчаковская контрразведка действовала усиленно. Она хватала каждого подозрительного и без всякого суда и следствия расстреливала.

Между деревнями Лапша и Стайное, колчаковцы повесили 23 крестьянина из хутора Эстония, на станции Ключи они зверски замучили смазчика вагонов Ежова и его сына, а мать расстреляли. На телеграфных столбах перегона Ключи – Решоты несколько суток висели два путевых обходчика, много рабочих было замучено и на других перегонах.

Скрываясь от преследований, Р.С. Карабач устанавливает связь с группой через посредников. Он узнаёт, что в Иланском создан штаб вооруженного восстания, во главе которого стоял М.К. Зорин, работающий смазчиком вагонов. Он давал распоряжения выливать смазку для заправки букс вагонов на землю, в маслѐнки к мазуту добавлять песок, на перегонах выбрасывать подбивку из букс, выводить из строя тормозные тяги вагонов, делал и другие указания по нарушению движения поездов.

В штаб восстания входили также рабочие Сайчик по кличке Бобрик, Девятьяров, Баннель, Берштейн Катин и другие. Штаб занимался изысканием оружия и разработкой плана выступления на вооружѐнную борьбу.

В последних числах октября Девятьяров посылает записку Р.С. Карабачу через его жену, в которой он сообщает, что 8 ноября на конспиративной квартире по улице Батарейной состоится совещание и ему, то есть Карабачу, необходимо прибыть на это совещание.

Карабач прибыл в Иланский 8 ноября по указанному адресу. В тот же день состоялось совещание, на котором присутствовали Зорин, Сайчик, Гончаров, Шестаков, Девятьяров.

Первым выступил на совещании Зорин. Он сообщил, что в городе Канске готовится восстание солдат 32 полка. В тот же день должно вспыхнуть вооружѐнное восстание иланских рабочих. День и час восстания будут назначены Красноярской губернской подпольной группой. От иланцев требовалось организованное выступление. На совещании были разработаны конкретные мероприятия по осуществлению подготовки вооружѐнной борьбы.

В течение более полутора месяцев штаб готовил рабочих, снабжал оружием и патронами. Были составлены списки тех, кто должен был занять авангардную роль и закреплены обязанности.

Ночью, 26 декабря, на квартире Сайчика состоялся сбор подпольной группы. Собралось 10 человек, Зорин сделал сообщение о том, что в час ночи должно начаться вооруженное восстание.

Были созданы три группы. Пять человек были направлены к блок – посту «Бузюк» разбирать пути и рвать провода связи, восемь человек во главе с Зориным пошли разоружать железнодорожную полицию. Группа из пяти человек под руководством Карабача поручили обезоружить команду колчаковцев, состоящую из 40 солдат и трёх офицеров, эта команда помещалась в железнодорожном доме №63 недалеко от церкви.

Группа Карабача осторожно подошла к этому дому. Двое были посланы под окна, посмотреть, чем занимаются солдаты. Солдаты все спали, а дневальные около печи, дремал. Группа подошла к наружной двери, но она была заперта изнутри ключом.

Положение осложнилось, но в это время подошел где-то отсутствующий солдат. Под силой оружия рабочие заставили его постучать в дверь. На вопрос дневального, солдат назвал свою фамилию. Как только дневальный открыл дверь, рабочие ворвались в квартиру и с криком: «Ни с места! Ваша казарма окружена!», - бросились к пирамиде с винтовками и преградили доступ к ней.

Колчаковцы сдались им больше ничего не оставалось делать. Всё оружие оказалось в руках рабочих. Группа Зорина успешно провела операцию по разоружению полиции, захватила вокзал в телеграф, почту и водокачку и другие важные объекты.

Весь, намеченный штабом план, был осуществлен. В 7 часов утра загудел гудок паровозного депо, который возвестил о победе вооружённого восстания.

Через час была сформирована дружина рабочих в количестве более 100 человек, вооруженная отобранными у военизированной охраны винтовками. В это же время был сформирован поезд. Вооруженные иланские рабочие направились в Канск на помощь восставшим. Однако всем эшелонам отправиться не удалось, так как с Канском телефонная и телеграфная связь была нарушена.

По плану Канского комитета рабочие города должны были захватить почту, железнодорожный вокзал, разоружить полицию, захватить военный комиссариат и другие учреждения.

Солдаты 32-го полка в это время осуществляют операцию по захвату военного городка, складов с оружием, оборудование и освобождению военнопленных политзаключенных.

Условным знаком для восстания был установлен «пожар в военном городке». Предполагалось сразу же освободить и вооружить пленных красноармейцев.

Выступающим с 4-й ротой 32 полка удалось захватить склады с оружием и обмундированием, но при попытке освободить военнопленных, восставшим не удалось они натолкнулись на сильную вооруженную охрану, вынуждены были отступить обратно.

В городе отдельные ударные группы рабочих осуществили план намеченных задач. В руках рабочих оказалась почта, полицейское управление и военное управление. В военном городке бой продолжался до трёх часов.

Восстание в Канске было подавленным. Вооруженные отряды иланских рабочих направленных на помощь канцам, не доезжая до моста через реку Кан, остановился. Мост был занят белыми. С моста белогвардейцы обстреляли поезд пулемётным огнём и заставили восставших вернуться назад.

С целью выяснить положение в г. Канске, рабочие оставили возле моста своих двух разведчиков. Днем разведчиков колчаковцы поймали и расстреляли.

Была выслана дополнительная разведка во главе с командиром Красной гвардии Карабачом.

Х. Силы были неравные.

Разведывательной группе Карабача удалось установить, что вооруженное восстание в городе Канском подавлено, и что каратели ведут обыски, аресты среди замешанных и подозреваемых в участии в восстании.

На общем митинге Иланский штаб восстания предложил рабочим уйти в партизанские отряды и вести борьбу с колчаковцами, так как силы были неравные и сопротивление хорошо вооруженным войскам, было бесполезным. Однако большинство участников восстания предложили сделать ещё одну попытку: прорваться в город Канск.

На перегоне Теплые Ключи – Кан - 2 поезд с иланцами встретился с эшелонам колчаковцем, следовавшим в Иланский для подавления восстания.

В голове эшелона у колчаковцев была бронированная площадка с артиллерийскими орудиями. Выстрелом из пушки колчаковцы предупредили, чтобы поезд вернулся назад в Иланский. Восставшие боя не приняли и возвратились. На станции Теплые Ключи многие рабочие вместе с Зориным ушли в деревню, а затем

в партизаны. Остальные участники восстания по прибытии в Иланский, разошлись по близлежащим деревням, а часть осталась дома.

Вскоре в Иланский прибыл эшелон колчаковцев. Сразу же каратели сделали прямую наводку пушек на жилые дома рабочих. Положение с каждым часом становилось угрожающим.

Оценив создавшуюся обстановку, оставшаяся часть участников вооруженного восстания решила покинуть Иланский, но уже было поздно - поселок со всех сторон окружили войска банд Красильникова и Петухова. Прорваться через окружение не было никакой возможности, все дороги патрулировались конными и пешими карателями. Нескольким, в том числе Фанакону и Шпаку, удалось выехать на поездах под видом смазчиков вагонов. Они на ходу спрыгнули с тормозных площадок и ушли в партизаны. Сумел выбраться из окружения и начальник Красной армии Карабач.

Ранним утром озверелые бандиты начали арестовывать всех. На перроне они построили около 300 рабочих напротив, каждого двух поставили солдата с винтовкой. Палач генерал Красильников дал приказ: «на один штык по два рабочих».

Бывший начальник депо Тульчинский, обязанный отправлять войска со станции, вынужден был заявить Красильникову, что если будут расстреляны все рабочие депо, он не сможет отправлять поезда с солдатами.

Перед страхом за свою жизнь, опасаясь подхода частей Красной Армии и действий партизанских отрядов, Красильников отпустил более 100 рабочих, предварительно приказав высечь их шомполами, а остальных погрузили в вагоны и отправили в город Канск. За выходным семафором палачи расстреляли 72 человека, якобы за попытку к бегству, часть арестованных была доставлена в канскую тюрьму.

Палачи учинили расправу и в Иланском. Провокатор Росицкий, работавший конторщиком на станции Иланской, передал Красильникову списки рабочих, которые получали оружие днем 27 декабря.

Солдаты и офицеры входили почти в каждый дом обыскивали квартиры, сараи, чердаки. Среди иланских подростков нашелся предатель Трофим Груздев. Он указывал, где живут участники вооруженного восстания. В первый же день арестовали Ф. Пермякова, Г. Гунбина, И. Добровольского, Я. Урюкова, И. Баришева, П. Романенко, И. Лекомских и другие.

Без суда и следствия к резервуару были выведены Д. Болдырев, А. Баев, П. Мереновский, И. Лекомских и другие. Их построили у стены. Взвод солдат и два офицера приготовились к расправе. Свидетелями зверства были взрослые и дети. Несмотря на лютый декабрьский мороз, некоторые рабочие были без шапок и в одних костюмах. Полюбоваться расправой палачей на крыльцо вышел врач Голубинцев. Перед расстрелом к нему обратилась И. Лекомских. Он просил врача передать семье обручальное кольцо. Но в ответ Голубинцев сказал: «Вам, собаке, собачья смерть».

Офицер в пенсне, в английской шинели, худощавый, среднего роста, с маленькими усиками и бородкой дал приказ расстрелять бунтовщиков.

Полтора десятка штыков сверкнули в воздухе, и стволы винтовок уставились по направлению стоявших борцов. Офицер поднял вверх саблю и скомандовал: «Пли!». Залп, и сразу же несколько человек упали. После второго залпа стоял только один - И. Лекомских. Из его прострелянной груди через одежду

просачивалась кровь, от раны шел легкий парок. Офицер скомандовал ещё, но и после этого залпа Лекомских стоял. Офицер не вытерпел, выхватил у правофлангового солдата винтовку, подбежал к Лекомских и воткнул ему штык в глаз. После этого безжизненное тело старика сползло по стенке к подножию резервуара. Трупы рабочих возле резервуара находились до тех пор, пока не наступила ночь. Товарищам ночью удалось их подобрать и доставить домой.

Похороны иланских рабочих в декабре 1918 года.

II. Их будут помнить поколения.

Возле артезианского колодца, где сейчас сад железнодорожников, были расстреляны В. Деликов и ученик слесаря В. Салко. Будучи раненным, в шею Вася Салко набрался сил и крикнул своим врагам: «Расстреляйте хоть всех, гады, но помните народную власть вам не расстрелять!». Вася умер, пронзенный штыками, палачи шашками изрубили Н. Денисова, В. Ключко. Страшная участь постигла Д. Возненко, Г. Гунбина, И. Хубицкого, Ф. Пермякова, Н. Воробьева, И. Лахмоткина, М. Тарасова и др. После издевательств в Канской тюрьме, всех их вывели на берег реки Кан и расстреляли.

Прятался от колчаковцев и Н. Ачигечев, но его поймали на пароходе и расстреляли на реке Енисей.

И.Г. Милёхин после подавления восстания скрывался в городе Канске, затем бежал в Тайшет. По пути его опознали кулаки и зверски убили в селе Тиш.

За власть Советов отдали свои жизни П. Слабнов, Л.Лаврентьев, А. Баев, Д. Казаков, Е. Головань, П. Мереновский, В. Берштейн, Д. Радзиевский, В. Морозов. Десятки рабочих Иланского узла были расстреляны в Ключвенной, Тайшете и на других станциях.

После кровавой расправы палачи продолжали обыски и аресты. Но, не смотря на суровые запреты, иланские рабочие решили похоронить павших товарищей с почестями. В лютый мороз они с песней «Вы жертвою пали в борьбе роковой» похоронили своих товарищей в братской могиле. Позднее над ней был сооружен деревянный памятник с трибуной. Перед гробами погибших иланские рабочие дали клятву продолжать борьбу за власть Советов.

Сила в Иланском победила. Разгул банд колчаковцев и красильниковцев, ещё больше ухудшил и до того тяжелое положение трудящихся. На все продукты питания выросли цены, людям не хватало хлеба. Многие семьи голодали. За голодом последовала эпидемия инфекционных болезней. Медицинской помощью больным не оказывалась.

Тумба в железнодорожном парке установленная на месте расстрела иланских рабочих в декабре 1918 года.

Всех заболевших отправляли в специальные изоляторы, из которых никто уже не возвращался.

Однако даже в крайне тяжелых и ужасных условиях жизни, рабочие не прекращали свою борьбу на власть Советов. Действия партизанских отрядов, натиск войск Красной Армии вызывали ярость и растерянность в рядах белобандитов

В начале января 1920 года через Иланскую проследовали последние эшелоны с колчаковцами, а 10 января и Иланской появился бронепоезд, на котором большими буквами было написано «Красный пулемётчик». Встречать легендарных бойцов Красной Армии товарища Блюхера пришли, чуть ли не все жители Иланского. Они с радостью приняли красных бойцов. С этого дня началась новая жизнь, полная горячего патриотизма.

Красные пулемётчики посетили братскую могилу иланских рабочих и под оружейным салютом поклялись сурово отомстить за погибших товарищей. «Никто из нас не поставит оружие на предохранитель – заявил командир бронепоезда, до тех

пор, пока не будет уничтожен последний враг». Память о тех, кто отдал жизнь за Советскую власть останется в сердцах поколений.

XII. Время тяжелое, напряжение

За время своего нахождения на Иланском железнодорожном узле колчаковские бандиты отрядов Красильников и Петухова нанесли неисчислимый ущерб. Сотни рабочих погибли от рук кровавых палачей. Депо и станцию враги рабочего класса старались окончательно вывести из строя. Они хотели взорвать вокзал и ремонтные цехи депо.

Паровозный парк почти весь был доведён до такого состояния, что он совсем не мог пускаться в эксплуатацию. Запасные пути были забиты поломанными вагонами. Мрачную картину представляло депо. С разбитыми окнами, остановившимися станками и потухшей котельной, оно представляло собой кладбище, занесенное снегом.

Памятник рабочим, погибшим в восстании 1918 года, установленный в железнодорожном парке.

В депо почти не оказалось топлива, смазочных материалов, не было запасных частей для ремонта паровозов.

Перед иланскими рабочими стала очень тяжёлая и напряжённая задача: как можно скорее ликвидировать последствия разрухи, восстановить депо, паровозы, расчистить пути станции.

Самоотверженно берутся рабочие за работу. Полуголодные, полураздетые и полу разутые, они в холодных цехах восстанавливают паровозы, ремонтируют станки, вручную перекачивают вагоны, освобождая пути для очень необходимых грузов и топлива. А в это время голод своей костлявой рукой душил рабочего. Он подкашивал многих, ему помогали различные инфекционные болезни. От голода и

болезней ежедневно умирало по несколько человек. Несмотря на ужасное положение, трудовой люд боролся отчаянно и по крупице завоёвывал свою победу.

По примеру центральных городов в Иланском проводятся «воскресники», «субботники» «недели транспорта». Участие в них принимали все работники узла, женщины, молодежь.

Одновременно с восстановительными работами в Иланском создаются санитарные группы, и комитеты по оказанию помощи голодающей бедноте.

В близлежащие деревни были направлены, уполномочены, которые занимались заготовкой продуктов для населения. Часть рабочих была направлена на заготовку дров.

И хотя медленно, но жизнь возрождалась. Почти за полтора года депо начало входить в свою колею. Вновь заработали основные цеха. В депо вернулись рабочие, которые уходили в партизаны.

Большую и мобилизующую роль в этот период сыграли большевики. Они разъясняли рабочим всю важность восстановительных работ, сами шли на более ответственные участки и личным примером воодушевляли народ на преодоление трудностей.

Очень часто рабочим приходилось работать по 15 – 16 часов в сутки, не выходя из цехов депо, но некто не покидал своего поста. Каждый знал, что в это тяжелое время для молодой республики нужен хлеб, нужен лес, нужно топливо и другие материалы и товары. Основная же тяжесть по перевозкам ложилась на железнодорожный транспорт. Нужны были паровозы, вагоны, и это хорошо понимали железнодорожники.

В депо и над входом на станции всюду были развешаны плакаты и листовки, в которых говорилось: «Товарищи нам тяжело, но мы должны всё сделать для своей республики!», «Каждый удар молота вклад в нашу борьбу!», «Сегодня сделаем больше вчерашнего – усилим удар по интервентам!»

Много, очень много усилий требовалось для того, чтобы как можно быстрее повысить жизнедеятельность депо. Без техники, с помощью кувалды и зубила, вагами и веревками, с неутомимой силой и упорством разворачивали иланцы свой железнодорожный узел для Отчизны.

XIII. Через все трудности.

1920 – 1921 годы для иланских железнодорожников были особенно трудными. От каждого требовалось наибольшее напряжение сил, стойкость. Тяжелое положение со снабжением продовольствием, одеждой и топливом, эпидемия тифа ещё больше осложнили жизнь. Больных размещать было негде, не хватало врачей, медикаментов.

Для оказания медицинской помощи на станцию был прислан санитарный поезд, в котором организовали инфекционный лазарет. По решению уездного комитета партии для иланских железнодорожников был прислан из Канска обоз с хлебом.

Комиссар полка 5-й армии товарищ Моисеев, находившийся здесь после освобождения Иланского от колчаковцев, выделил группу красноармейцев для заготовки хлеба в близлежащих селах. От иланских железнодорожников уполномоченными выделили Кравченко, Китаева, Шпака, Фанакова, Деветьярова и других.

Нелегко было убедить зажиточных крестьян, дать для рабочих продовольствие. Особенно злобно относились к рабочим кулаки деревень Коха, Котово, Пеньковки. Они закапывали хлеб, уничтожали скот, прятали лошадей. Помимо этого кулаки, на дорогах устраивали засады и нападали на красные обозы. Неоднократно враги пытались разгромить обозы под деревней Степаново, Бойкиной заимкой, на горе Тамала. Но, несмотря на это, в Иланский было доставлено около 40 обозов с хлебом.

Уполномоченный Китаев, сопровождавший обоз с хлебом, вспоминал: «Мне довелось сопровождать в декабре 1921 года 15 подвод с хлебом из деревни Коха. Было нас восемь человек, из них два красноармейца 5-й армии. К вечеру наш обоз подъезжал к Тамалинской горе. Навстречу к нам из тайги подъехал верховой. Он остановил обоз, а в это время из-за кустов раздалось несколько выстрелов, и была убита лошадь первой подводы. Мы не успели ещё ничего сообразить, а верховой ускакал.

Несколько выстрелов ответных дали мы, бандиты испугались и ушли в глубь тайги. В перестрелке у нас ранили одного из сопровождающих.

Один раз нам подсунули мешки с зерном, перемешанным битым стеклом. Были и другие подлости врагов. К концу 1921 года положение рабочих несколько улучшилось.

Тем временем железнодорожники с помощью красноармейцев выполнили большой объем работ по восстановлению депо и станции. Были созданы запасы топлива, из депо было выпущено 8 паровозов, отремонтированных во время воскресников, проводимых по инициативе рабочих.

За 1921 год трудящиеся узла провели 28 воскресников и субботников, на которых они отремонтировали около 15 тысяч человеко-дней.

В дни воскресников рабочие отремонтировали плотину, разгрузили более 10 тысяч кубометров дров и леса, сотни тонн камня и угля, большое количество других необходимых грузов.

Плотина через реку Иланка.

Голод и разруха не сломили боевого духа рабочих. Они под руководством партии шли через любые трудности, преодолевая контрреволюционные вылазки, по-своему, по-хозяйски строили жизнь. На собраниях и митингах рабочие заявили, что они никогда не остановятся перед любыми невзгодами и трудностями, стоящими на пути к намеченной цели. Каждый новый день нелёгкой борьбы воодушевлял на новые подвиги. Проверенный состав, либо вышедший из ремонта паровоз или вагон, все это радовало и прибавляло силы.

Наряду с восстановлением железнодорожного хозяйства в Иланском началось расширение школ и лечебных учреждений. Под школу было выделено дополнительное помещение, был открыт второй корпус больницы, в распоряжение молодежи отдали дом купца Килькеева.

В 1922 году в Иланском открылась школа ликбеза, рабочий клуб, библиотека.

На митинге, посвященном пятилетию Октября, трудящиеся Иланского наметили новые планы борьбы за достижение успехов в труде, рабочие паровозного депо решили создать фонд средств, который назвали фондом: «Ответ интервентам». Комсомольцы и молодежь обязались своими силами построить спортивную площадку и разбить сад.

Жизнь в рабочем поселке Иланском становилась на рельсы созидательного труда. В авангарде за восстановление народного хозяйства шли большевики.

Железнодорожный парк любимое место отдыха Иланцев.

XIV. Жизнь строили по-новому.

Сразу же, как в Иланском установилась советская власть, начала объединять свои силы рабочая молодёжь. В первую очередь решено было создать коммунистический союз молодёжи. С этой целью повсеместно проводились молодёжные митинги, собрания. Первыми организаторами комсомола явились рабочие паровозного депо И. Ветров, М. Петров, Т. Шевченко и другие, преданные делу рабочего класса молодые рабочие железнодорожного узла.

1924 год. Члены комсомольской ячейки Иланского и участники восстания 1918 года.

Вначале создалось основное комсомольское ядро из числа молодых рабочих паровозного депо. Первые комсомольцы стали направлять поселковую молодежь по руслу строительства новой жизни.

В Иланском в то время была и другая категория молодёжи. В основном это были сынки и дочки богатеев. Эта часть молодёжи стремилась перетянуть на свою сторону юношей и девушек посёлка, устраивала гонения на комсомольцев, всячески препятствовало проведению массовых мероприятий, организуемых комсомольцами. В ответ на это комсомольцы сильнее сплачивали свои ряды и давали достойный отпор купеческим сынкам. Они приходили на вечеринки, устраиваемые этими парнями, разгоняли их и призывали молодёжь, присоединится к комсомолу, записываться в отряд «синемлузников».

К 1932 году ряды комсомола в Иланском выросли, авторитет его поднялся среди молодёжи. Много славных патриотических дел было на счету у комсомольцев. Они проявили инициативу по созданию условий для культурного досуга юношей и девушек. Весной 1932 года комсомольцы подняли молодёжь посёлка на разбивку сада. Они пригласили опытного садовода тов. Ландина и попросили его помочь в этом. Тов. Ландин охотно пошёл навстречу молодым энтузиастам. Он сделал разметку аллей, рассказал ребятам, как пересаживать растения.

Сотни юношей и девушек с лопатами и топорами дружно взялись за дело. Вручную они выкорчевали ненужные деревья, прокладывали дорожки, посыпали их песком. Из леса на руках носили деревца, копали ямки и высаживали их в нужных местах. Первой и самой красивой аллеей, высаженной комсомольцами, оказалась черемуховая аллея. Её называли «Комсомольской».

Выступление Синей блузы

Горячо, с энтузиазмом трудились в саду парни и девчата, и всю усталость они отгоняли молодёжными песнями тех времён. Особенно с большим усердием работали инициаторы закладки сада А. Шукалюков, М. Жиляева, А. Баранов, П. Столяров, О. Боровик, В. Ступень, А. Еркин и другие. Каждый комсомолец взял *Городской сад посаженный комсомольцами в 1937 году.*

шефство над молодыми деревцами и заботливо ухаживал за ними. Ребята ежедневно в свой сад носили воду, поливали саженцы, присматривали за тем, чтобы их не погубил скот. Для этого даже установили специальное дежурство.

Как только сад был разбит, комсомольцы решили огородить его. На изгородь пошли старые путевые шпалы. Доставляли шпалы и огораживали сад в свободное от работы время. А в выходные дни организовывали воскресники.

Вскоре сад стал любимым местом отдыха иланцев. Здесь на открытых площадках выступала художественная самодеятельность, собирались и проводились митинги и собрания. Большую помощь комсомольцы оказывали в разгрузке вагонов с дровами, зерном, выполняли и другие ответственные и трудные работы. Никто не считался со временем и усталостью.

Комсомольские отряды ЧОН вели непримиримую борьбу с хулиганами, ворами. Лодырями и всеми врагами Советской власти. Молодежные патрули регулярно несли ночные дежурства по охране порядка в поселке. По решению комитета комсомола все комсомольцы изучали военное дело для того. Чтобы успешно вести борьбу белобандитами. Иланские комсомольцы жили трудной, кипучей, боевой жизнью. Они были первыми помощниками большевиков в решении всех нелегких вопросов.

В 1934 году. Когда в Иланском комсомольская организация выросла и окрепла, был создан первый райком комсомола.

XV. Делу Ленина будем верны.

К осени 1923 года Иланские железнодорожники в основном закончили восстановление узла. Жизнь депо вошла в нормальную колею. Все имеющиеся его цехи были пущены в действие. Однако простои паровозов во всех видах ремонта были очень велики, иногда они доходили до двух-трех месяцев.

Основная причина низких темпов ремонтных работ заключалась в том, что в депо не хватало необходимого оборудования, почти не поступало запасных деталей. Токарные, строгальные и фрезерные станки были старые и маломощные. Совершенно отсутствовала какая-либо механизация трудоёмких работ. На 90 процентов они выполнялись вручную при помощи ваг, кувалд, зубил.

Маломощными были паровозы. В депо в основном на приписке находились паровозы серий ОД, ОВ, Ф. Такие паровозы водили составы весом 200-300 тонн. Поездки от Иланской до Клюквенной или от Иланской до Тайшета продолжались по 5 - 7 дней. Во время проследования все поезда останавливались на промежуточных станциях. На отдельных участках скорость поездов равнялась 5-6 километров в час.

Никакой автоматизации не было и на станциях. Стрелки и семафоры переводились и открывались вручную. Освещались все сигналы керосиновыми лампами, фонари с керосиновыми лампами были на вагонах и паровозах.

Сопровождали поезда смазчики, кондуктора, слесари по ремонту вагонов. На каждый состав в 20-25 осей выделялась поездная бригада до 15-20 человек.

К началу 1924 года в связи с увеличением грузоперевозок по железной дороге, расширялось производство, росло число рабочих и служащих. В пристанционном посёлке в это время проживало более 6000 человек, из них более двух тысяч работало на железной дороге. С ростом населения крупнее становился посёлок. Многие железнодорожники стали строить свои дома по северной стороне железной дороги на, так называемой, полосе отчуждения. Все дома здесь назывались – дома полосы отчуждения.

Одними из первых новосёлов в этом районе были семьи железнодорожников Ивко, Мукосеева, Хоменко, Белянина, Тарнаева, Солодина. Более широкое строительство здесь развернулось уже в 1927-1930 годах.

Наступил январь 1924 года. Жизнь в Иланском шла своим чередом. Но вдруг всю Советскую страну, весь мир облетела скорбная весть: «21 января в 6 часов 50 минут в Горках, под Москвой умер Владимир Ильич Ленин». Эту страшную весть с глубочайшей болью встретили иланские рабочие. На траурных митингах, проходивших в депо, на станции, в клубе, выступали рабочие и делегаты от крестьян, они давали клятву верности делу Ленина.

В траурные дни над Иланском будто стояла ночь, и, казалось, не будет им конца. Народ собирался возле портретов Владимира Ильича Ленина. Одни плакали, другие крепко сжимали зубы и молча вглядывались в родные черты Ильича.

В цехах депо, на вокзале, в клубе – всюду были вывешены лозунги: «Ленин умер, но дело его будет жить!», «Теснее ряды, товарищи!», «Сильнее сжимайте молот революции, товарищи!».

27 января, в 8 часов вечера в тот момент, когда в Москве в 4 часа дня, на Красной Площади хоронили вождя, в Иланском депо проходил митинг. Многие не могли вместиться в помещении, стояли закутанные с детьми на морозе, с факелами. В минуты похорон В.И. Ленина загудели гудки паровозов, депо. Остановилась вся работа, остановились на перегонах все поезда, на пять минут погас свет, склонились траурные знамёна, люди рыдали.

В воззвании к трудящимся Иланского, которое было зачитано на митинги, говорилось: «Сегодня мы хороним великого Владимира Ильича Ленина, но мы не когда не похороним дело Ленина, мысли Ленина, они будут вечно жить, вечно воодушевлять на борьбу за дело, которое боролся Ленин, за дело, ради которого он жил».

После смерти Владимира Ильича многие иланские рабочие вступали в члены ленинской партии. Ещё теснее люди труда сплачивали свои ряды. В депо появились первые ленинские бригады, которые каждую пятидневку отработывали по три часа в фонд развития индустрии.

Вот что говорил член ленинской бригады И.И. Долгих: «Мы работали со всей своей сознательностью для того, чтобы быстрее воплотить в жизнь мечты Ленина».

А слесарь депо В.Г. Хоменко вспоминал о том времени: «Мы были, беспартийные, но вера в то, что ленинские заветы восторжествуют в нашей стране, воодушевляла нас на любые дела».

XVI. Пути развития.

Восстановление и развитие народного хозяйства, начало индустриализации страны потребовали от железнодорожного транспорта повысить грузоперевозки. Особенно большая роль в этом отводилась работникам ведущих профессий – проводникам и вагонникам.

Иланские железнодорожный узел обеспечивал продвижение грузов от станции Клюквенная до станции Тайшет. Профиль пути на этом участке сложный, он изобиловал продолжительными подъемами и уклонами. Работать паровозным бригадам было трудно. Старые паровозы часто выходили из строя. Много неполадок было в содержании пути. Враждебные элементы старались причинить ущерб, нередко разбирали рельсы, отвинчивали гайки, вытаскивали костыли, заваливали путь на затяжных подъёмах, головки рельс поливали мазутом.

Были случаи, когда дежурные по станции отправляли поезда на занятые перегоны, а стрелочники переводили стрелки на занятые пути.

Однако благодаря бдительности паровозных бригад, возможные аварии и крушения поездов очень часто предотвращались. Рабочие паровозного депо впервые на узле выступили инициаторами по развёртыванию борьбы за бдительность. На рабочих и производственных собраниях. Как правило, больше

внимания уделялось вопросам бдительного выполнения служебных обязанностей. В авангарде этой борьбы стояла партийная ячейка депо. Она создала специальные бригады по обеспечению безопасности движения поездов. Члены бригады делали рейды по проверке бдительного несения службы, проводили среди рабочих разъяснительную работу, устанавливали контрольные посты. Большую помощь в этом оказывали комсомольцы. Вместе с членами партии, они следили за качеством ремонта паровозов, выпускали сменные газеты и сатирические листки. В них они писали о хороших рабочих и подвергали критике лодырей, прогульщиков, бракоделов. Одновременно с этим мероприятием в депо широко развернулась подготовка кадров.

Были созданы ученические бригады. Слесари – паровозники обучали молодых рабочих приемам труда. Важную роль в подготовке паровозных бригад сыграли машинисты – наставники. Обучая работе на паровозах, они строго следили и требовали от паровозных бригад безусловного выполнения всех правил и инструкций, установленных на железнодорожном транспорте. По товарищески оказывали помощь молодым рабочим, опытные паровозники: С. Назаренко, Д. Глазков, М. Кондрашин, А. Барашев, инженер депо А. Окунёв и другие. По примеру деповчан аналогичную работу развернули и другие службы узла.

К 1928 году, к началу первого пятилетнего плана, иланские железнодорожники добились заметного улучшения в работе. Перевозка грузов народного хозяйства к этому времени уже достигала уровня 1913 года.

Партийная и профсоюзная организация депо, решала производственные задачи, вели большую воспитательную работу среди коллектива узла. В Иланском были открыты: рабочий клуб имени Восстания иланских рабочих в 1928 году, библиотека имени Воровского, Дом пионеров, начальная школа в посёлке. В посёлке стало работать четыре начальных школы и одна семилетняя. Для детей организованы пионерские лагеря и детские площадки.

На смену частным лавкам пришли государственные магазины. К концу 1928 года в посёлке насчитывалось 5 частных магазинов, мелких предпринимателей, таких как Белявского, Астаховича, одна булочная.

Открылись первые магазины «Трудовая копейка» и «Рабочий комитет». Уже в то время снабжали население почти всеми товарами первой необходимости.

Впервые в Иланском была открыта небольшая рабочая столовая. Из бытовых предприятий в ведении частных остались парикмахерские, фотография, сапожная, портновская. Частники так же содержали мельницу, кондитерскую, колбасную. Одна роль их уже падала, и веса прежнего не осталось.

Иланские рабочие большую помощь оказали в борьбе с ликвидацией кулачества.

XVII. Вклад иланских железнодорожников

В апреле 1929 года XVI партийная конференция ВКП(б) приняла первый пятилетний план народного хозяйства. Он был подготовлен всем ходом развития индустриализации и коллективизации, трудовым подъёмом, который охватил перед этим рабочих и крестьян и который нашёл своё выражение в социалистическом соревновании.

XVI партийная конференция приняла обращение ко всем трудящимся страны о развёртывании социалистического соревнования.

Социалистическое соревнование показало замечательные образцы труда и нового отношения к труду.

Первые социалистические договоры появились и на Иланском железнодорожном узле. Инициаторами соревнования были рабочие паровозного депо. Основными

пунктами социалистического договора были: борьба за снижение простоя паровозов во всех видах ремонта; за производительное их использование; за высокую трудовую и производительную дисциплину.

Руководство, партийная и профсоюзные организации депо учредили переходящие Красные знамёна для передовиков соревнования.

Для паровозных бригад, которые допускали брак в работе или плохо содержали паровоз, были установлены рогожные знамёна.

Красные знамёна, как правило, вручались в торжественной обстановке, под духовой оркестр. Ударникам выдавались грамоты или свидетельства.

Одним из первых обладателями Красных знамён стали паровозные бригады, где машинистами были Суслов, Колыбенко, Беликов, Кондрашкин. Коллективы этих бригад первыми сломали старые весовые нормы поездов и нормы пробега паровозов между ремонтами. Опыт этих передовиков широко распространился среди всех паровозников. Им посвящались специальные листовки, плакаты. По примеру паровозников социалистическое соревнование развернули вагонники, кондукторские бригады, связисты.

С ростом грузоперевозок на Иланском узле возникла необходимость по расширению транспортных предприятий, в частности, вагонного хозяйства. Старая база вагонников уже не обеспечивала ремонт подвижного состава, поэтому началось строительство вагонного депо.

Для подготовки кадров железнодорожников в Иланском было открыто фабрично-заводское ученичество, в котором готовились кадры паровозников и вагонников.

Редакция газеты «Иланский рабочий»

В начале января 1935 года в Иланском появилась первая местная печатная газета «Иланский рабочий» - орган партийного комитета и профсоюзной организации паровозного депо, а в октябре этого же года «Иланский рабочий» стал

органом узлового партийного комитета ВКП(б), позднее - органом районного комитета партии и районного Совета депутатов трудящихся, а на узле стала выходить узловая газета «Стахановец» - орган узлового партийного комитета.

Газета «Иланский рабочий» мобилизовала трудящихся на решение задач, стоящих в первой пятилетке. Иланские железнодорожники работали с большим энтузиазмом. Они систематически перевыполняли производственные задания, за что получали переходящее Красное знамя.

Первая пятилетка была успешно завершена по всем видам работы узла. К началу второй пятилетки на узле насчитывалось более 600 ударников производства, началось движение рационализаторов производства.

В посёлке расширилось строительство казённых многоквартирных домов.

На месте пустырей появились новые дома. За годы первой пятилетки в Иланском расширилась сеть культурно-бытовых учреждений. Был открыт новый кинотеатр, клуб, баня библиотека, началось строительство здания фабрично-заводского ученичества.

На железной дороге большой объём работ был выполнен по расширению мощности станции. В депо открылись новые вспомогательные цехи, началась внедряться простейшая механизация трудоемких процессов.

С успешным выполнением заданий первой пятилетки иланских железнодорожников поздравил народный комиссар путей сообщения.

Развивая железнодорожный узел, иланские рабочие неограниченную помощь оказывали в коллективизации сельского хозяйства, в проведении выборов в сельские Советы. Партия направляла передовых, преданных тружеников на решение государственных задач, с которыми они успешно справлялись.

XVIII. Иланский стал городом

Середина тридцатых годов в Иланском знаменательна ростом трудовой активности трудящихся. На предприятиях широко развернулось стахановское движение. Оно проникло во все отрасли производства. Люди стремились внести свой трудовой вклад в развитие народного хозяйства, в успешное выполнение задач второй пятилетки.

Локомотивные бригады депо горячо поддержали патриотическое начинание знатного машиниста депо Славянск Петра Фёдоровича Кривоноса, добившегося небывалых показателей использования мощности локомотива.

Среди иланских паровозников авангардную роль в этом движении заняли машинисты С. Огороков, В. Кондрашкин, Ф. Колыбенко, А. Шукалюков, И. Реморенко, М. Струков и другие. Они настойчиво добивались увеличения пробегов паровозов между плановыми видами ремонта, повышения веса и скорости поездов.

Ремонтники боролись за сокращения простоя паровозов во всех видах ремонта, за экономию и бережливость.

С большим подъёмом работали строители прорабского пункта, возглавляемого тов. Лазутиным. В посёлке они возводили двухэтажные дома, завершили строительство здания фабрично-заводского ученичества, начали расширять стадион, железнодорожный парк.

Наибольшее развитие всех отраслей хозяйства происходило в Иланском в дни обсуждения проекта новой Конституции страны, в период подготовки к проведению выборов в Верховные органы власти.

Первые выборы по новой Конституции в Иланском проходили в обстановке небывалого трудового и политического подъёма.

Избиратели единодушно отдали свои голоса при выборах в Верховный Совет СССР за достойных представителей народа - тружеников сельского хозяйства В.Н. Грудякова и О.Я. Мутину. В Верховный Совет РСФСР был избран начальник Иланского участка службы тяги С.Н. Митюшов.

Районный Дом культуры.

К началу сороковых годов посёлок Иланский значительно расширился, выросло населения его. Было построено десять жилых двухэтажных домов, два двухэтажных здания средних школ, интернат, два магазина, клуб, детские ясли, Дом культуры, разбит городской сад, новые улицы появились за прудом «Пульсометр». В 1939 году посёлок Иланский был переименован в город. К этому времени в нём насчитывалось восемь школ, две больницы, трое детских яслей-садов, два кинотеатра, один клуб, один районный Дом культуры, шестнадцать магазинов, три столовых, железнодорожное училище, два сада, стадион, две бани, три парикмахерские, две фотографии, типография, две промартели.

На всех предприятиях, в организациях и на железнодорожном транспорте работало около восьми тысяч человек.

Местная промышленность города занималась пошивом одежды, изготовлением мебели, выпускала валеную и кожаную обувь.

Самым крупным предприятием в городе оставалось паровозное депо, в котором производились капитальный, подъем очный и промывочный ремонты паровозов. Вторым по величине было вагонное депо. Здесь также выполнялись все виды ремонтов вагонов.

Произошли изменения и в техническом оснащении депо. На смену маломощным провозам пришли новые более мощные паровозы серии ФД, ИС, СО. Этими паровозами водили составы весом в два раза тяжелее, чем паровозами предыдущих серий.

В ремонтные цехи как локомотивного, так и вагонного депо поступило новое оборудование, которое намного облегчило труд рабочих.

С вводом в эксплуатацию паровой электростанции на узле шире стало применяться электричество. Электрическое освещение появилось во многих квартирах железнодорожников.

Жизнь в городе Иланском день ото дня становилась лучше, повышался материальный уровень населения, возрастали культурные запросы.

Это были годы нового роста экономической и культурной жизни.

Здание районной библиотеки.

XIX. Годы больших испытаний.

Год от года хорошела наша жизнь. Люди, занятые мирным трудом. Делали её все прекраснее и счастливее. Никто не подозревал, что вот-вот наступит страшное время со

всеми его ужасами, но оно приближалось, нависало черной тучей.

Немецкие фашисты поработили почти все страны Западной Европы и направили свои щупальца на Восток. Обстановка в мире осложнялась с небывалой быстротой. Пламя войны неудержимо расширялось. Поверженные страны почти не оказывали никакого сопротивления.

Наступил 1941 год. В Иланском, как и по всей нашей стране, в трудовых буднях рождались новые успехи во всех отраслях народного хозяйства. В Иланском стало традицией: выходные дни проводить организованно. В окрестностях города устраивались массовые гуляния трудящихся, к услугам предоставлялись парк железнодорожников, стадион. Так было и в воскресенье 22 июня. День был жаркий, солнечный. Сотни горожан решили провести его на мысу пруда «Пульсометр».

Музыка, песни, танцы, игры, аттракционы и веселые шутки заполнили это любимое место отдыха трудящихся.

И в это время никто ещё в Иланском не знал, что на западных рубежах Родины льётся кровь советских людей, разрушаются мирные города. В два часа дня радио принесло страшную весть. Фашистская Германия вероломно напала на нашу страну и подвергает бомбардировке советские города и села.

С негодованием встретили эту весть трудящиеся Иланского. На всех предприятиях города и железнодорожного узла состоялись массовые митинги. Рабочие паровозного депо поклялись отдать все силы на разгром врага, обеспечить безаварийную работу по перевозке грузов по железной дороге. Многие рабочие в первые же дни войны подали заявления на добровольную отправку их в ряды Красной Армии. Сотни деповчан ушли с оружием в руках защищать Родину. На фронт уходили выпускниками средних школ.

Оставили свои рабочие места мастер депо Н.И. Севастьянов, заместитель начальника отдела кадров депо Г.Т. Перминов, помощники машинистов И.Е. Черкаев, Т.И. Лобок, токаря Н.С. Андреев, И.Е. Латокурский, слесаря В.А. Скалозубов, М.И. Силантьев, автогенщик Ф.П. Юшко и многие другие.

Посуровели люди: прекратились улыбки, смех, веселье, отдых. Все было поставлено на защиту Родины. С большим напряжением работали оставшиеся в депо все рабочие. Такие командиры, как начальник депо А.Т. Понамарев, его заместители В.А. Блохин, М.Н. Маликов, М.И. Нефедов, мастер цеха промывочного ремонта паровозов Б.Ф. Шкуров, бригадиры В.А. Старухин, Д. Т. Яковлев, Н.К. Кубрак, мастера Г.А. Сухомлинов, А.Я. Гапоненко и другие. Они по несколько суток не уходили из депо, обеспечивали выпуск паровозов из ремонта под поезда с военными грузами, продовольствием.

С исключительно большим напряжением своих сил работали слесаря по ремонту паровозов Н. Зазыбо, А. Кондратьев, И. Демишев, Н. Кот, Е. Лапо, токаря А. Загородний, М. Горелов, электрогазосварщик В. Шильников и многие другие. Несмотря на безмерную усталость, никто из них не отказывался ни от какой работы, делал всё для того, чтобы как можно быстрее выходили паровозы из ремонта.

Борясь за скоростное продвижение грузов, машинисты депо водили поезда от Иланского до Ключвенной за 2 часа 15 минут – 2 часа 20 минут, вместо 3 часов 30 минут по расписанию.

По инициативе старшего машиниста паровоза С.Н. Огорокова началось движение за выпуск паровозов из промывочного ремонта силами паровозных бригад. Более трёх лет паровозные бригады сами ремонтировали свои паровозы, освободив при этом от ремонта сложных узлов паровозов малочисленные комплексные бригады и малоопытные молодые кадры слесарей.

Наряду с выполнением производственных заданий по выпуску паровозов из ремонта коллективу депо приходилось выполнять военные заказы, оказывать помощь в сельскохозяйственных работах.

Не жалея сил, по выполнению заказов для Красной Армии, трудились слесаря депо Ф.Г. Гунбин, Г.Е. Девятьяров, токаря В.С. Обметко, Г.А. Сильченко, Я. Перминов, Нина Боканач.

Все для фронта, все – для победы над врагом, - таково неизменное стремление было каждого рабочего депо.

Невесёлые вести стали поступать с фронта. В коротких сообщениях командования говорилось, что в боях за Родину пали смертью храбрых: В.Г. Магера, В.М. Маньков, П.М. Шантырев, П.И. Самарский, К.П. Юшко, М.У. Музыко, И.Ф. Чмыханов. Н.С. Орлов. В боях с немецкими захватчиками отдали свою жизнь Г.Т. Перминов, И.Е. Черкаев, Ф.П. Юшко, М.И. Силантьев, Н.А. Андреев, Ф.П. Мельниченко, В.И. Лобок, М.И. Лобок и многие другие рабочие депо.

На защиту Отечества шли новые партии рабочих депо. На фронт уходили рабочие вагонного депо, кондукторского резерва, строительных организаций, молодежь, оканчивающая средние школы. Каждый знал. Что над Родиной нависла смертельная опасность. А поэтому шел защищать её.

XX. Труд мирный, созидательный.

Трудящиеся Иланского района в грозное время Великой Отечественной войны внесли свой достойный вклад в победу над врагом. Они отдавали все свои силы, чтобы помочь воинам быстрее разгромить фашизм. Для армии они посылали одежду. Хлеб, денежные сбережения.

С неопишым ликованием иланцы встретили день победы. Силы у трудящихся утроились. Они с новым энтузиазмом приступили к залечиванию тяжелых ран войны.

Железнодорожники узла с новой силой развернули социалистическое соревнование за вождение тяжеловесных поездов, за увеличение среднесуточных пробегов локомотивов. Инициаторами этого движения были передовые машинисты тт. Иванов В.Ф., Бойко С.Т., Трофимов А.А., Кондрашкин В.А., Рязанцев П.Я., Старовойтов И.Я., Окорочков С.Н. и другие. Образцы высокопроизводительного труда показывали коллективы ремонтных цехов – подъемочного, руководимого мастером Старухиным В.А., промывочного, руководимого мастером Кубраком Н.К., автоматного, руководимого мастером Хиревичем В.В., механического, руководимого мастером Силантьевым И.И..

За достигнутые трудовые успехи Иланскому депо неоднократно вручалось дорожное переходящее Красное знамя.

В авангарде дорожного соревнования шли также коллективы вагонников, путейцев, связистов.

В послевоенные годы в Иланском начала расширяться сеть предприятий местной промышленности. В городе повысили своё производство обувная артель «Промтруд», пошивочная артель «Победа», мебельная и жестяная мастерские, артель «Рекорд».

По-другому стала жизнь в сельской местности. Колхозы пошли по пути роста экономики. Значительно больше появилось техники, рабочей силы. Наиболее выросли по своим показателям колхозы «Красный хлебороб». Имени М. Горького, «VII съезд Советов», «Пример коллективизации», имени Буденного, «Памяти Кирова», имени Милёхина.

Большую помощь труженикам села оказали шефы. Предприятия промышленности и железнодорожного транспорта направляли рабочие бригады для строительства животноводческих помещений, на выполнение весеннее – полевых работ, на уборку урожая.

Одновременно в городе осуществлялось строительство жилых домов и культурно-бытовых объектов. Многоквартирные дома стали сооружаться по улицам Школьной, Профсоюзной, был заложен фундамент дворца культуры, началось строительство нового вокзала школы. Город постепенно менял свой облик.

К концу пятидесятых годов жители Иланского получили тысячи квадратных метров жилой площади, Дворец культуры, было построено здание райкома партии. В городе открылись новые детские сады и ясли, магазины, школы. Особенно большие изменения произошли в жизни района после последних съездов партии. Решения партии воодушевили трудящихся на новые славные дела.

Величественные преобразования произошли за послевоенные годы в нашей стране. Совершенно изменился и наш Иланский район. На железнодорожном транспорте повсеместно внедрена новая техника. Мощные электровозы пришли на

смену паровозам. В управлении движением поездов участвует автоматика и механика. Пущена в эксплуатации новая железная дорога.

В нашем городе увеличили выпуск продукции швейная мебельная фабрики, комбинат бытового обслуживания. Появились новые улицы, многоэтажные дома с благоустроенными квартирами.

В городе работает три средней школы и две средних вечерних, восьмилетние и начальные школы.

К услугам населения открыты новые магазины, парикмахерские, часовая и сапожная мастерские, ателье, построена новая больница.

На всех промышленных и железнодорожных предприятиях внедрена высокая производственная эстетика.

Неузнаваемо выросло материальное благосостояние населения. Многие имеют личные мотоциклы, автомобили. Почти в каждой квартире есть радиоприёмники, стиральные машины, холодильники, словом, все то, что три десятка лет тому назад считалось большой роскошью.

Родина высоко оценила самоотверженный труд многих передовиков промышленного и сельскохозяйственного производства района. Высокого звания Героя Социалистического Труда удостоены машинист П.Я. Рязанцев, председатель колхоза «VII съезд Советов» В.П. Усс, бригадир колхоза «Красный Хлебороб» В.В. Миронов, сотни тружеников награждены орденами и медалями.

Трудящиеся Иланского района неоднократно посылали в высшие органы власти своих лучших сынов и дочерей. Депутатами Верховного Совета РСФСР избирались тт. Гасникова, Кондрашкин, Мандрик, Денисов, депутатом Верховного Совета СССР является товарищ Толасов.

В юбилейный год высшей награды Родины – ордена Ленина удостоен передовой колхоз района «Красный хлебороб». Все эти блага советскому человеку дала родная Советская власть.